

В. А. ПАЧКОРИЯ

ШАЛВА ЭЛИАВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САБЧОТА САКАРТВЕЛО»
ТБИЛИСИ — 1974

Ш. З. Элива.

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ

Шалва Зурабович Элиава родился 18 (30) сентября 1883 года в грузинском селе Ганири Кутаисской губернии.

Мать и старший брат Нико еще до поступления Шалвы в гимназию научили его читать, писать и познакомили с историей родной страны.

В Ганири часто приезжали и подолгу гостили видные общественные деятели того времени. Близок с младшим поколением семьи Элиава был Александр Цулукидзе — друг старшего брата Нико.

В 1893 г. Шалва в восьмилетнем возрасте был отдан в Кутаисскую классическую гимназию, которая сыграла прогрессивную роль в истории грузинской культуры.

Учился Шалва хорошо, был способным, жадно тянулся к новому.

В своих воспоминаниях, ныне покойный, Сергей Иванович Кавтарадзе, известный революционер, член КПСС с 1903 года, говорил: «Я познакомился с Шалвой в годы совместной учебы в Кутаиси. Он был отзывчивым, добрым, надежным товарищем, попавшего в беду умел выгораживать».

Любознательного мальчика не могли удовлетворить знания, полученные в гимназии, поэтому он дополнял их чтением. Нелегко было юноше, выросшему на воле, примириться с нравами, царившими в гимназии. Несколько раз отношения его с гимназическим начальством обострялись, особенно в старших классах.

С каждым годом он лучше и глубже разбирался в общественно-политических вопросах. Этому способствовало то общественно-политическое влияние, которое проникало из России. Через приезжавших на каникулы революционно настроенных студентов, обучавшихся в рос-

сийских высших учебных заведениях, гимназисты узнавали об учении Маркса и Энгельса, о росте рабочего революционного движения в России.

Непосредственное влияние на развитие общественно-политического сознания Шалвы оказывали его старший брат Нико, студент Московского университета, и те революционеры, с которыми его познакомил брат. Это были Миха Цхакая и Александр Цулукидзе, уже тогда считавшийся серьезным теоретиком-марксистом. Они и познакомили Шалву с произведениями Маркса, Плеханова, Ленина.

Начало 900-х годов ознаменовалось крупными стачками, демонстрациями и беспорядками в университетских городах.

Отзвуки общественного брожения дошли и до Кутаиси. Первой откликнулась молодежь. Гимназисты старших классов стали собираться в «кружки для самообразования». Шалва Элиава принимал в их работе активное участие.

СТУДЕНТ ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наращение революционного движения в стране, мощная волна стачек и рабочих демонстраций, широкие крестьянские выступления оживили борьбу всех демократических слоев населения России. В этой борьбе особое место занимало студенческое движение, активным участником которого стал молодой Шалва Элиава, поступивший в 1903 году, после окончания Кутаисской классической гимназии, на юридический факультет Петербургского университета.

В феврале 1904 года, через месяц после начала русско-японской войны, Элиава принял активное участие в антивоенной студенческой демонстрации, которая была разогнана полицией. Активные участники демонстрации, в том числе и Элиава, были предупреждены университетским и полицейским начальством.

На юридическом факультете Шалва Элиава изучает право, философию, историю, литературу, латинский язык и др. Его особенно интересуют философские взгляды

Чернышевского, Белинского, Добролюбова, Маркса, Энгельса, Плеханова, он знакомится и изучает произведения Ленина, читает созданную Владимиром Ильичом общерусскую демократическую газету «Искра».

В августе 1904 г. из-за материальных затруднений он переезжает в Тбилиси — центр рабочего движения в Грузии, где знакомится с профессиональными революционерами и передовыми рабочими, ведет нелегальную революционную работу, вступает в ряды РСДРП.

Осенью 1904 г. в Тбилиси, в помещении столярной мастерской рабочего-большевика М. Чодришвили состоялась конференция кавказских комитетов РСДРП, участниками которой были М. Цхакая, Ф. Махарадзе, С. Шаумян, И. Сталин, З. Чодришвили, М. Бочоридзе, братья Нико и Шалва Элиава.

Тифлисская полиция установила слежку за активными революционерами-большевиками. Как видно из документов полиции, Элиава в сферу агентурного наблюдения попал с 18 декабря 1904 г. под кличкой «кандидат». От прикрепленного к Элиава шпиона под кличкой «секретарь» в царскую охранку поступали сводки о действиях «кандидата»¹.

Кровавые события 9 января 1905 г. в Петербурге всколыхнули всю Россию. Они явились началом первой русской буржуазно-демократической революции. В знак солидарности с петербургским пролетариатом в Закавказье бастовали рабочие Баку, Тбилиси, Батуми, Кутаиси, Чиатура, Самтредии, Поты, Сухуми. В статье «Начало революции в России» В. И. Ленин призывал партию и рабочий класс начать немедленно подготовку к вооруженному восстанию.

Выполняя ленинские указания о вооруженном восстании, Кавказский союзный комитет РСДРП выпустил историческое воззвание: «Рабочие Кавказа! Пора отомстить!». Первыми выступили рабочие главных железнодорожных мастерских и депо, к ним примкнули рабочие типографий и табачники. Забастовка превратилась во всеобщую. В это время Элиава принимает активное

¹ Центральный исторический архив ГССР; ф. 94, оп. 1, д. 1, л. 16 и об., л. 17.

участие в организации и проведении антиправительственных выступлений.

В целях предотвращения забастовок на фабриках, заводах и железнодорожных мастерских Тифлиса 17 января 1905 г. местная жандармерия произвела обыски и аресты наиболее известных пропагандистов и влиятельных рабочих.

Во время обыска на квартире Элиава полиции удалось найти письма революционного содержания и несколько книг политического характера. Шалва Элиава впервые оказался в Метехской тюрьме, которая славилась жестоким режимом. Но и здесь он не прекращал революционной работы. За нарушение тюремного режима ему, а также Ф. Махарадзе, А. Цулукидзе и другим из числа тринадцати срок заключения был продлен на один месяц¹.

В конце февраля 1905 г. Элиава освобождают. Он переезжает в Кутаисскую губернию, где ведет агитационную работу в Квирила (ныне Зестафони).

В марте 1905 г. Элиава принимает участие в работе Кутаисской губернской партийной конференции, где он с другими большевиками разоблачил меньшевистские выпады против дальнейшей агитации за вооруженные выступления рабочих и крестьян. Большевики предложили усилить агитацию среди рабочих и крестьян.

Для выполнения решений конференции Имеретино-Мингрельский комитет РСДРП установил связь с восставшими гурийскими крестьянами через А. Цулукидзе, С. Кавтарадзе, Ш. Элиава и др.²

В конце марта 1905 года меньшевики, воспользовавшись отсутствием двух организаторов большевистского Имеретино-Мингрельского комитета РСДРП — М. Цхакая и П. Джапаридзе, уехавших на III съезд РСДРП в Лондон, созвали конференцию с целью принятия меньшевистской платформы. В работе конференции принимали участие только два большевика — Ш. Элиава и Б. Бибинейшвили. Несмотря на численное превосходство меньшевиков, Элиава и Бибинейшвили, руковод-

¹ ЦИАГСС, ф. 153, д. 653, оп. 1, л. 151.

² «Революцис матиане» (Летопись революции), № 1 (16), 1927, стр. 154 (груз.).

ствуясь ленинскими указаниями, сумели отстоять большевистские позиции¹.

Большевики Закавказья, выполняя решения III съезда РСДРП, активно готовили рабочих и крестьян к вооруженному восстанию. Кроме того, большую работу они вели и среди солдат.

14 августа 1905 года под непосредственным руководством Шалвы Элиава в кутаисском городском саду была организована нелегальная сходка с участием рабочих, интеллигенции, крестьян и учащихся, которая превратилась в грандиозный антиправительственный митинг. Стражники были не в силах разогнать участников митинга. И только подоспевший карательный отряд разогнал митинг и арестовал руководителей, в том числе и Элиава.

После освобождения Элиава переезжает в Тбилиси.

В сентябре-октябре 1905 года Тбилиси переживал невиданный рост рабочих выступлений. Вместе со С. Спандаряном и другими Элиава принимал самое деятельное участие в их организации. Для руководства рабочим движением было создано центральное стачечное бюро. От большевиков в него входили И. Джугашвили (Сталин), М. Цхакая, С. Шаумян, Ф. Махарадзе, Ш. Элиава и др. Об этом пишет в своих воспоминаниях С. Долидзе: «В октябре месяце 1905 года было создано стачечное бюро для руководства рабочим движением в составе 31 члена: 20 меньшевиков и 11 большевиков. Из большевиков запомнился в составе бюро один товарищ, стремительный и энергичный — это был тогда молодой Шалва Элиава»².

На тайных собраниях рабочих большевики выступали с пламенными речами, защищая ленинские идеи о вооруженном восстании, критиковали меньшевиков, дашнаков, эсеров и разоблачали их предательскую контрреволюционную деятельность. Вот что писал позже об этом периоде Ш. З. Элиава: «Борьба классов и партий обострилась до возможного в то время напряжения.

¹ «Революцис матнანе» (Летопись революции), № 2 (17), 1927, стр. 86 (груз.).

² «Революцис матнანе» (Летопись революции), № 3 (13), 1925, стр. 92 (груз.).

Фракции большевиков мобилизовали все свои силы для борьбы как с буржуазными партиями, так и за влияние на рабочие массы...»¹

Подавив декабрьское вооруженное восстание, царское правительство начало суровую расправу с участниками революции, особенно с большевиками. Производились аресты, расстрелы без суда и следствия, высылки. Жандармской охранкой был составлен особый список предназначенных для ареста. В него под номером 14 входил и Элиава, популярность которого как видного пропагандиста-агитатора к тому времени среди рабочих очень выросла.

«По последним указаниям агентуры, студент Санкт-Петербургского университета Ш. З. Элиава является активным деятелем Тифлисской организации большевиков. На митинге 1 ноября 1905 г. в Тифлисе рабочих железнодорожных мастерских был выбран председателем. Арестован с 30 на 31 декабря 1905 г.

Ротмистр Засыпкин»².

Находясь в тюрьме, Элиава и другие революционеры не прекращали революционной работы. Они общались друг с другом во время прогулок, а от вновь прибывших узнавали о событиях в стране.

Все обвинения, предъявленные во время судебного разбирательства, Элиава отрицал, но, несмотря на это, пробыл в тюрьме три месяца.

В конце марта 1906 года, после освобождения из тюрьмы, он, соблюдая строгую конспирацию, переходит на нелегальную работу. Установив связь с Авлабарской подпольной типографией Кавказского Союзного комитета РСДРП, Элиава начинает работать в редакции грузинской газеты «Элва» (Молния), которая печаталась в этой типографии. Наряду с этим, он вместе с другими большевиками, организовывает сходки интеллигентских коллективов. Сходки, на которых обсуждались наиболее политические вопросы, проходили в различных местах: винных складах, библиотеках, на квартирах, чаще всего в редакции газеты «Элва».

Царская жандармерия и сыщики приложили немало

¹ «Заря Востока», 26 сентября 1926 г.

² ЦИАГСС, ф. 153, оп. 1, д. 793, л. 84.

усилий, чтобы найти авлабарскую нелегальную типографию. В ночь с 14 на 15 апреля 1906 года полиция напала на типографию, где проходила сходка. Участники, в том числе и Ш. Элиава, были арестованы.

В начале августа 1906 года, по истечении трехмесячного срока заключения, Элиава был освобожден. Скрываясь от дальнейшего преследования полиции, он уезжает в Петербург, намереваясь не прекращая революционной деятельности продолжить учебу в университете.

В сентябре 1906 года Ш. Элиава впервые встретился с В. И. Лениным. Встречу В. И. Ленина с закавказскими большевиками, находившимися в Петербурге, организовал Камо. Об этой встрече Владимир Евктимович Чиргадзе, заслуженный врач Грузинской ССР, ныне персональный пенсионер, вспоминает: «Камо собрал всех закавказских большевиков, находившихся в Петербурге, в селении Териоки и представил В. И. Ленину, который провел совещание по важнейшему вопросу, стоявшему тогда перед партией в связи с первой русской буржуазно-демократической революцией, об использовании легальных и нелегальных форм работы и поставил перед закавказскими большевиками конкретные задачи».

Большевики Петербурга вели большую работу по разоблачению меньшевиков. выступали в легальных организациях, руководили студенческим движением, распространяли прокламации среди учащихся гимназий, вовлекали их в революционную работу. Во всем этом деятельное участие принимал и Элиава. Однако это не мешало ему заниматься и успешно сдавать экзамены экстерном за второй и третий курсы университета.

После разгрома революции 1905 года, в мрачные годы столыпинской реакции, наряду с другими участниками революционного движения, подверглись жестокой расправе и студенты. Ш. Элиава, активный участник организации, объединяющей студенчество высших учебных заведений Петербурга, был выслан из столицы.

Незадолго до этого Элиава постигло несчастье. Его сестра Маро, бежавшая из архангельской ссылки летом 1907 г., была разыскана полицией и арестована, а осенью того же года покончила жизнь самоубийством. Высланный из столицы, Элиава возвращается в Грузию с тяжелой миссией—он везет с собой хоронить на родную землю сестру.

Это было время, когда большевики Грузии вели ожесточенную борьбу с ликвидаторами и отзовистами, а также с националистами разных мастей, которые выдавали себя за защитников национальных интересов Грузии, на самом же деле являлись контрреволюционерами, предателями интересов рабочих и крестьян. Большевики Грузии, занимаясь воспитанием рабочих масс на идеях пролетарского интернационализма, одновременно вели большую работу среди интеллигенции, которая после поражения первой русской революции стала отходить от революционного движения.

Ш. З. Элиава, энергичный пропагандист и агитатор, был в числе 28 интеллигентов-интернационалистов — русских, грузин, армян, азербайджанцев, которые собирались на квартире Е. А. Гориной (кличка «Москвичка»). Горина была значительной фигурой в местной социал-демократической организации, звеном, связывавшим организацию с ЦК РСДРП. Участники группы собирались также в книжном магазине «Ганатлеба» (Образование), которым заведывали сестры Татьяна и Наталья Павленко. Ими был создан кружок по изучению трудов Маркса-Энгельса-Ленина. Здесь составляли и обсуждали прокламации, а затем распространяли их среди рабочих и крестьян. Кружок быстро завоевал популярность, круг его деятельности с каждым днем расширялся, росло число участников. Хотя кружок работал, тщательно соблюдая конспирацию, полиции все же удалось обнаружить его местонахождение. Так Элиава в четвертый раз оказался в Метехской тюрьме.

После освобождения из тюрьмы он опять уезжает в Петербург. Весной 1909 года за распространение прокламаций его дважды арестовывали и оба раза освобождали по просьбе прогрессивно настроенного генерала Накашидзе, бравшего Элиава на поруки. Накануне 1 мая 1909 года типография, где печатались прокламации, была обнаружена и разгромлена царской полицией, многие были арестованы. К этому времени, не прекращая революционной работы, Элиава успел закончить четвертый курс и перешел на пятый. И снова высылка.

Несмотря на запрет, он тайно возвращается в Тифлис и продолжает подпольную работу. По доносу аген-

туры жандармскому охранному отделению в ночь на 21 июля 1909 года удалось выследить Ш. Элиава. Наученный опытом, он ничего, уличающего его, на квартире не держал, однако все же был арестован.

С большими трудностями осенью 1909 года Элиава удалось добиться освобождения и разрешения на поездку в Петербург для сдачи государственных экзаменов в университете. Но он не успел сдать всех экзаменов, так как был исключен из университета как неблагонадежный студент.

В ОЛОНЕЦКОЙ И АСТРАХАНСКОЙ ССЫЛКАХ

11 ноября 1910 года, в день похорон Л. Н. Толстого, по инициативе петербургских большевиков состоялась большая политическая манифестация рабочих и студентов столицы. Демонстранты несли флаги, пели «Вы жертвою пали...», скандировали: «Долой смертную казнь! Долой палачей! Да здравствует свобода!» Это был протест против тирании самодержавия.

Ш. З. Элиава, который в это время находился в Петербурге, был одним из организаторов студенческой демонстрации.

Оценивая эти события, В. И. Ленин пророчески писал: «Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу к новой революции»¹. Перелом, наметившийся в 1910 г., наглядно показывал, что кончился период спада революционной борьбы.

В связи с начавшимся революционным подъемом в Петербургском университете состоялись многолюдные сходки. Царские власти ответили на это новыми арестами и высылками. Полиции хорошо были известны организаторы и руководители студенческих демонстраций и сходок. И ночью 12 ноября были произведены аресты руководителей, среди задержанных был и Элиава.

При его аресте полиции не удалось обнаружить уличающих документов, кроме бессрочной паспортной книжки за номером 200. Все арестованные студенты были

В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 20, стр. 75.

заключены Санкт-Петербургским градоначальником в дом предварительного заключения. После 4 месячного заключения Ш. З. Элиава вместе с другими девятью руководителями демонстраций по постановлению министерства внутренних дел был выслан в Олонецкую губернию под гласный надзор полиции сроком на 3 года.

Шалве Элиава, привыкшему к теплему южному климату, было трудно в суровых северных условиях. И без того плохое здоровье, подорванное тюремным режимом, еще более ухудшилось после этапного перехода. Он просил оставить его в Петрозаводске, однако был отправлен в село Толвуй Толвуйской волости Петрозаводского уезда пешком, так как навигация еще не началась.

Захолустное северное село Толвуй, в котором проживало около 100 человек, находилось в 200 км к северу от Петрозаводска, 80 км отделяли его от ближайшей деревни. Там негде было найти работу, а литературный труд, которым он жил до этого, был запрещен, пособия же от казны он не получал.

Летом состояние здоровья Ш. Элиава ухудшилось. Вот что сообщал петрозаводский уездный исправник Олонецкому губернатору в рапорте от 11 июля 1911 г. за № 2831: «Состоящий под надзором полиции в селе Толвуй административный ссыльный, бывший студент Санкт-Петербургского университета Шалва Элиава страдает хроническим бронхитом, систематическими кровотечениями из носу, а также атрофией мышцы левой нижней конечности. Ввиду сообщения о сем, фельдшером Толвуйского участка от 3 июля сего года препровожден на излечение в Великогубскую земскую больницу».

В очень тяжелых условиях пришлось жить Шалве Элиава в Великой Губе с 20 июля 1911 г. по август 1912 г. 24 августа 1912 г. он был отправлен этапным порядком в маленький городок Черный Яр Астраханской губернии для отбытия оставшегося срока ссылки под гласным надзором полиции.

В то время в Астраханской губернии, как и во всей стране, чувствовалось оживление революционного движения. Шалва Зурабович знакомится с обстановкой и настроением населения, связывается с местными социал-демократами, активно участвует в работе губернской

большевистской организации. Постоянно поддерживая связь с центром и Закавказьем, получает нелегальную литературу, газету «Правда», устанавливает связь с С. Шаумяном.

О работе Элиава в астраханской ссылке рассказывает С. И. Джапаридзе: «Я познакомился с Шалвой еще в 1903 г. в Кутаиси, затем вместе сидели в Метехском тюремном замке. В апреле 1906 г. я был выслан в Тамбовскую губернию сроком на 5 лет. Убежав оттуда, скрывался в Астрахани с сентября 1912 г. под чужим паспортом. Жил вместе с Шалвой 4 месяца. Шалва, несмотря на усиленную слежку, установил связь с местными социал-демократами, политссыльными и населением, вел среди них работу. Через Шаумяна, имевшего связь с Лениным, получал важные указания. Организовал кассу взаимопомощи, деньги которой отправлялись для газеты «Правда».

В П Е Т Е Р Б У Р Г Е

По окончании срока ссылки в марте 1913 г. Ш. З. Элиава возвращается в Петербург, там он сразу же включается в работу, сотрудничает в газете «Правда». На несколько месяцев он приезжает из Петербурга в Тбилиси с целью сбора денежных средств для газеты «Правда». Встречается с членами социал-демократической партии, с передовыми рабочими, рассказывает им о цели своего приезда. В сводке департамента царской полиции за июнь 1913 г. было указано, что Элиава — социал-демократ, большевик, состоит корреспондентом газеты «Правда» и намерен установить связь между «Правдой» и тифлисской организацией большевиков и что по этому вопросу должно быть созвано собрание большевиков, на котором будет решен вопрос о сборе денег для газеты «Правда».

В середине сентября 1913 г. в Кутаиси состоялась II объединенная конференция социал-демократических организаций Закавказья, в работе которой в качестве докладчика по вопросам кооперации принимал участие и Элиава.

Находясь в Кутаиси, Элиава вел большую работу по сбору средств для газеты «Правда». Он так хорошо маскировал свою работу, что полиция напала на его след с опозданием. Пробыв в Кутаиси 4 месяца и выполнив задание, он переезжает в Тифлис, но, преследуемый полицией, в начале ноября 1913 г. вынужден уехать в Петербург.

Элиава принимает участие в первом Всероссийском съезде по народному образованию, работу которого освещает на страницах петербургской большевистской «Правды». В 1915 году его вновь арестовывают. В справке жандармерии указывалось: «Ш. З. Элиава в 1914—1915 гг. проживал в Петербурге, являлся одним из активных представителей РСДРП и входил в нелегальную организацию «объединенцов», а с ее ликвидацией — в группу ленинцев Петербургского комитета РСДРП. Он неоднократно присутствовал на нелегальных собраниях активных представителей партийного подполья. Был непосредственно связан с представителями петербургского комитета, работниками по выпуску и распространению агитационных воззваний и являлся членом «Красного Креста». В последнее время Элиава вошел в указанную группу большевиков-ленинцев в качестве представителя от больничных касс». Этих сведений было достаточно для ареста, хотя при обыске ничего не было обнаружено. На допросах Элиава отрицал предъявленные ему обвинения и от показаний отказался, но все же был заключен в тюрьму. Следствие тянулось 4 месяца. Наконец пришел приказ из министерства внутренних дел о высылке Шалвы Элиава в административном порядке под надзор полиции из Петербурга в Енисейскую губернию сроком на 3 года. Но после долгих хлопот удалось получить разрешение отбывать срок ссылки под надзором полиции сначала в Астраханской губернии, а затем в Вологодской.

Кончилась двухлетняя вольная жизнь в Петербурге, короткая, но богатая событиями. За это время Элиава приобрел много новых друзей, среди которых особое место занимал Валериан Куйбышев.

В конце сентября 1915 г. Ш. З. Элиава прибыл в Астрахань и уже в ноябре по настоянию губернатора был отправлен в Вологодскую губернию. Здесь, по рекомендации В. В. Куйбышева, он устроился на квартире Е. А. Величковой и жил там с декабря 1915 г. по октябрь 1916 г. Квартира эта представляла собой одно из мест встречи местных большевиков. В Вологде Элиава связался с местной социал-демократической организацией, познакомился с вологодскими большевиками, передовыми рабочими, политссыльными. Он имел постоянную связь с О. А. Варенцовой — организатором первой социал-демократической группы в Вологде, с Л. М. Быстровой с 1914 г. ведущей партийную работу среди железнодорожников и с политссыльным И. А. Саммером. Кроме того, Ш. З. Элиава часто встречался с передовыми рабочими-большевиками железнодорожных мастерских: Д. А. Котовым, В. И. Моховым, Г. Д. Козыревым, К. Васильевым, П. Н. Александровым, П. А. Нерадовским, И. И. Тюриковым, А. И. Куминым, С. Прибытковым, А. В. Вагенгеймом и др.

Для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь и иметь непосредственную связь с населением, Элиава устраивается на работу в Вологодское общество сельского хозяйства (ВОСХ), преобразованное позднее в кооперативное объединение «Северосоюз». Здесь он работал вплоть до февральской революции 1917 г. вначале секретарем, а затем — заведующим экономическим отделом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЛОГОДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

После победы февральской буржуазно-демократической революции Ш. З. Элиава вместе с другими большевиками решил остаться в Вологде для того, чтобы помочь рабочим и крестьянам губернии в организации Советской власти. Вот что пишет об этом периоде М. К. Ветошкин, соратник Элиава по борьбе: «Годы пребывания в Вологде весьма пригодились моим близким друзьям по партийной и советской работе на Севере И. А. Самме-

ру и Ш. З. Элиава, с которыми я познакомился в 1917 г. Оба они, будучи к моменту революции ссыльными в Вологде, остались здесь работать... Ш. З. Элиава, грузинский социал-демократ, большевик, марксист-теоретик, хороший оратор, пользовался большим уважением рабочих. После Октябрьского переворота он организовал Губпродком и руководил им так же, как Саммер, беспрерывно был членом Губкома партии и заместителем председателя Губисполкома. Обоих их ЦК партии отозвал на работу в центр... Светлую память этих товарищей старые вологжане чтут за все то хорошее, что сделано ими для советского строительства на Севере в трудное время становления и укрепления Советской власти»¹.

Рабочие Вологды и губернии с огромной радостью встретили известие о свержении ненавистного царского самодержавия и образовании в Петрограде Совета рабочих и солдатских депутатов. Были созданы боевые дружины, которые разоружили полицию и жандармерию, освободили политических заключенных из тюрем. Для поддержания революционного порядка в городе была организована из рабочих народная милиция. Ш. З. Элиава находился в центре этих событий.

12 марта 1917 г. в Вологде состоялись выборы, но благодаря уравнительному представительству в Вологодском Совете от рабочих и служащих, а также от различных организаций меньшевики и эсеры оказались в большинстве. От большевиков в Совет входили Саммер, Элиава, Александров и др. На первом заседании Вологодского Совета, состоявшемся 15 марта 1917 г., Ш. З. Элиава был выбран председателем.

После июльских событий и корниловского мятежа Элиава вместе с товарищами-большевиками неустанно борется за претворение решений VI съезда партии, ставившего на повестку дня вопрос о свержении буржуазного Временного правительства и установлении Советской власти.

Весть о победе Октябрьской революции в Петрограде была с большой радостью встречена рабочими и подавляющей частью крестьянства Вологодской губернии. Они

¹ М. К. В е т о ш к и н. Становление власти Советов на Севере РСФСР. М., «Советская Россия», 1957, стр. 21.

Отец Ш. З. Элиава —
Зураб Канхосрович
Элиава.

Мать Ш. З. Элиава —
Пелагея Ревазовна
Микеладзе.

Ш. З. Элива —
студент Петербургского
университета. 1904 г.

Ш. З. Элива. 1911 г.

горячо одобряли свержение Временного правительства, передачу всей власти в руки Советов, принятие декретов о мире, земле, образовании СНК во главе с В. И. Лениным и единодушно требовали признания и установления Советской власти во всей губернии.

Ш. З. Элиава, приехавший в Вологду из Петрограда, где он в эти исторические дни в качестве делегата от рабочих Вологды участвовал в работе II Всероссийского съезда Советов, выступил на собрании. Городской театр был переполнен. Тысячи людей, затаив дыхание, слушали оратора. Его взволнованная и вдохновенная речь, речь очевидца Октябрьского восстания, передавала присутствующим всю силу этого огромного, потрясающего события в жизни народа. Ярко обрисовав картину измены и подлости Временного правительства, а также эсеров и меньшевиков, предавших революцию, Элиава подробно рассказал о беспримерном мужестве петроградского пролетариата и солдат, о большевиках, которые во главе с Лениным непосредственно руководили борьбой, призывал присоединиться к трудящимся столицы, признать Советскую власть.

26 ноября под давлением рабочих, руководимых большевиками, на заседании Вологодского Совета РСД было принято решение о переизбрании Советов. В начале декабря были проведены выборы и большинство в Советах получили большевики и сочувствующие Советской власти.

Влияние, которое имели большевики, а также авторитет, которым пользовался Ш. З. Элиава, выразились в том, что его снова выбирают в Совет РСД на этот раз от Вологодской городской организации РСДРП, а в декабре 1917 г. Элиава избирается председателем губернского исполнительного комитета. Таким образом, первым председателем Вологодского губисполкома стал Ш. З. Элиава.

Приняв постановление об образовании Советской власти, Вологодский Совет во главе с Элиава занялся обсуждением последних известий о ходе мирных переговоров в Бресте, начатых по инициативе В. И. Ленина 20 ноября 1917 года. По этому вопросу на заседании Вологодского Совета РСД 17 декабря 1917 г. Ш. З. Элиава сделал доклад, который местная газета «Искра» охарактеризовала так: «Продолжительной и

интересно построенной речью докладчик доказывает следующую мысль: «Ответ враждебной делегации есть несомненная победа в борьбе за мир, начатой русской демократией. Но эта победа не знаменует собой еще окончательную победу дела мира. Предстоят еще жаркие битвы. Рабочий класс должен мобилизовать все свои силы для предстоящей борьбы, — иначе он рискует быть поставленным на колени перед мировым империализмом». По предложению Элиава принимается постановление «... послать в Совет Народных Комиссаров по поводу удачных шагов в его внешней политике приветственную телеграмму»¹. На этом же заседании была принята резолюция по докладу Ш. З. Элиава.

18 декабря 1917 года в Вологде открылся губернский съезд РСДРП, на котором было оформлено создание большевистской организации. Съезд принял решение присоединиться к ЦК большевистской партии и избрал новый состав губернского комитета партии исключительно из большевиков, куда вошел и Элиава. Председателем губернского комитета был избран большевик А. В. Мальцев. Печатным органом губкома была объявлена «Искра», редактором ее стал большевик А. И. Голополосов.

Так возникла самостоятельная партийная организация большевиков Вологодской губернии.

* * *

23 января 1918 г. состоялось первое совместное заседание объединенного исполнительного комитета Вологодского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором было решено объединить Советы рабочих и солдатских депутатов с крестьянским Советом. На этом же заседании Шалва Зурабович был избран первым председателем Вологодского губернского объединенного исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

29 января 1918 года Вологодский губернский объединенный исполнительный комитет сообщил в Совет Народных Комиссаров о переходе всей власти в руки Советов. РСКД.

¹ «Искра», Вологда, 20 декабря 1917 г.

Сразу же после провозглашения Советской власти исполнительный комитет Вологодского Совета РСКД приступил к осуществлению практических мероприятий по укреплению новой власти в губернии и проведению в жизнь ленинских декретов.

В эти дни Элиава как председателю губисполкома приходилось заниматься самыми различными делами. Их было так много, что члены губисполкома безвыходно находились на постах. Об этом периоде работы губисполкома М. К. Ветошкин писал:

«До этого времени в губисполкоме не было почти никакого аппарата. Всю работу вели, главным образом, двое: Элиава и Саммер — первый в качестве председателя, второй — комиссара финансов, оба они сидели в одном, бывшем губернаторском, кабинете и принимали бесконечное количество посетителей по самым разнообразным делам»¹.

Еще в январе 1918 года на заседании исполнительного комитета Вологодского Совета РСКД под председательством Ш. З. Элиава были созданы отделы исполнительного комитета во главе с комиссарами. Повседневную работу в президиуме губисполкома вели Ш. З. Элиава и члены президиума губисполкома П. Н. Александров, М. К. Ветошкин, И. А. Саммер, Д. В. Черняков, Вновь созданному аппарату на первых порах было очень трудно — не хватало практического опыта. Кроме того, в губернии еще не полностью было покончено с меньшевиками и правыми эсерами. Они сидели в различных учреждениях и организациях, пользовались малейшими ошибками советского аппарата для ведения контрреволюционной работы. В их руках, вплоть до лета 1918 г., находилась печать, через которую велась клеветническая агитация против Советской власти. Поэтому, помимо организационной работы, надо было бороться с эсерами и меньшевиками.

Для подавления недобитых врагов народа необходимо было создать вооруженные силы. Поэтому Вологод-

¹ М. К. Ветошкин. Становление власти Советов на Севере РСФСР, М., «Советская Россия», 1957, стр. 59,

ский Совет РСКД в феврале 1918 г. принял решение об организации Красной гвардии и создании подразделений Красной Армии.

Большое внимание губисполком уделял жизни города и губернии. Война сильно подорвала народное хозяйство и материальное положение трудящихся. Остро чувствовался недостаток продуктов первой необходимости. Поэтому губисполком срочно направил особые отряды в села и деревни для принудительного изъятия хлеба у кулаков. Со спекулянтами велась беспощадная борьба, у крупных торговцев конфисковывались имущество и товары. Капиталисты облагались большими налогами. Было запрещено повышать цены на продукты питания и вывозить их из губернии. Одновременно начали налаживать торговлю товарами широкого потребления.

Для доведения до народных масс постановлений губисполкома, принятых в интересах трудящихся, Ш. З. Элиава не ограничивался опубликованием их на страницах местных газет, а направлял в уезды, на предприятия и в волости лучших агитаторов и пропагандистов, лично выступал на многочисленных собраниях, митингах и заседаниях.

Старожил-вологжанин А. А. Гуричев, бывший командир отряда и дружины Красной гвардии, так характеризует выступления Ш. З. Элиава:

«...слышал его выступления во многих местах. Шалва Зурабович почти на каждом собрании и митинге выступал с большими содержательными речами, причем, чтобы обобщить выступления меньшевиков, эсеров, анархистов и кадетов, он выступал или предпоследним, или последним. Он всегда старался быть незаметным, когда сидел в президиуме и когда стоял среди руководящих товарищей. Зато становился заметным и грозным для врагов во время произношения речи, когда овладевал вниманием аудитории и склонял ее на свою сторону. Говорил он, не повторяя фраз, коротко, по- существу и понятно для всех».

Твердость и решительность в революционной борьбе у Ш. З. Элиава сочетались с душевностью в отношении к простым людям, товарищам. С ним всегда можно было поговорить по душам, найти поддержку и добрый совет. Ш. З. Элиава заботливо относился ко всем, кто хотел честно трудиться в новых советских организациях. Ус-

прив человека на работу, он продолжал интересоваться его судьбой, старался помочь чем только мог.

Е. П. Куйбышева вспоминает: «Я пришла в губисполком к Шалве Зурабовичу в критический момент 6 марта 1918 г. с двумя малышами, когда в кошельке оставалось 50 копеек, и попросила какую-нибудь работу. Он выслушал меня внимательно, и, учитывая мое положение и способности, рекомендовал пойти работать учительницей в Аникиев монастырь (15 км от Вологды), где постановлением губисполкома была ликвидирована гостиница монахов и открыта крестьянская трудовая школа. Я поблагодарила его, согласилась и работала там долгое время. Позже он интересовался, как я справляюсь с работой и как устроилась с жильем».

В феврале-марте 1918 г. Советская власть переживала тяжелые дни. 27 февраля Вологодский губернский Совет по предложению фракции большевиков признал неизбежным заключение тяжелого Брестского мира, призвал революционный пролетариат и крестьянство сплотиться вокруг Советской власти для защиты молодой республики. С таким наказом выехал Ш. З. Элиава в Москву вместе с другими 14-ю делегатами, избранными на IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, который был созван 14 марта 1918 г. для ратификации Брестского мирного договора. Съезд проходил в сложной международной и внутренней обстановке, в один из самых ответственных моментов в истории Советской страны.

Это был первый приезд Элиава в Москву. Шалве Зурабовичу еще раз посчастливилось видеть и слышать В. И. Ленина, чувствовать неоспоримую правоту и величие ленинских идей. Большое впечатление произвела на него борьба Ленина с Троцким и «левыми коммунистами», которые были против заключения мира. Несмотря на то, что некоторые делегаты из Вологды поддерживали «левых коммунистов», Шалва Зурабович, выполняя строгий наказ Вологодской партийной организации и трудящихся, голосовал за ратификацию Брестского мирного договора.

Перед отъездом из Москвы, Элиава попросил Ветошкина сообщить в Вологду Саммеру о назначении общего собрания партии большевиков.

«Телеграмма. Служебная записка. Вологда. Совет Р.— Саммеру за № 159 от 22/III—1918 г.

Элиава выехал сегодня. В 8 вечера в понедельник будет в Вологде. Он убедительно просит назначить в понедельник вечером общее собрание нашей партии для обсуждения вопроса партийном съезде...- Ветошкин»¹.

Шалва Зурабович, возвратившись в Вологду в указанное время, несмотря на усталость, выступал на общем партийном собрании с отчетным докладом, где подробно рассказал о решении В. И. Ленина и большинства членов ЦК большевистской партии о необходимости заключения мира на тяжелых условиях. Вологодское партийное собрание одобрило ратификацию мирного договора.

Ш. З. Элиава принимал деятельное участие в осуществлении важнейших мероприятий по укреплению советской власти в губернии. Под его руководством 25—28 марта в Вологде состоялось совещание представителей Советов РСКД Вологодской, Архангельской и Псковской губерний, на котором было принято решение об укреплении хлебной монополии.

Незадолго до этого, в конце февраля 1918 г., в знак протеста против выхода Советской республики из войны, дипломатический корпус, без согласия Советского правительства, переехал из Петрограда в Вологду и начал готовить антисоветский заговор. Губисполкому нужно было заботиться об его охране, неприкосновенности и благоустройстве, а также вести за дипломатами неустанное наблюдение, тем более, что с высадки в Мурманске 9 марта 1918 г. десантной группы англичан началась интервенция на Севере.

Одновременно губисполком во главе с Элиава вел подготовку к проведению I губернского съезда Советов РСКД, который открылся в Вологде 6 апреля 1918 года. Съезд, одобрив деятельность губисполкома, рассмотрел и принял соответствующие решения по таким важным вопросам, как организация Советской власти в губернии, создание Красной армии, земельный, продовольственный и финансовый вопрос, о рабочем контроле, как ликвидации земских и городских самоуправлений, организация

¹ Вологодский областной государственный архив, ф. 585, оп. 1, ед. хр. 15, л. 60.

народного образования, здравоохранения, народного суда, отделение церкви от государства и др.

Высшим органом власти в губернии был признан губернский съезд Советов РСЖД, созываемый губисполкомом периодически, не реже двух раз в год. В промежутках между съездами высшим губернским органом Советской власти признавался губернский исполнительный комитет, избранный губернским съездом Советов.

Председателем Губисполкома был избран на съезде М. К. Ветошкин, заместителями — Ш. З. Элиава, П. Н. Александров, комиссаром финансов — И. А. Саммер, секретарем — К. А. Авксентьевский. Съезд поручил Ш. З. Элиава возглавить самую трудную отрасль работы — продовольственные органы Вологодской губернии. В течение 9 месяцев (апрель—декабрь 1918 года) Ш. З. Элиава был губернским комиссаром по продовольствию. Руководимый им губпродком проделал поистине гигантскую работу по обеспечению губернии продуктами и товарами широкого потребления.

Однако нашлись люди, которые не сразу поняли необходимость установления военного режима в продовольственном деле, считали неправильными некоторые решительные меры, принимаемые губпродкомом по реквизиции излишков. Не всем приходилось по душе действия продотрядов и их агентов, а также мероприятия, которые осуществляли инструктора губпродкома и уполномоченные Наркомпрода. Поэтому было немало жалоб в их адрес с требованием избрания особой комиссии, которая проревизовала бы деятельность губпродкома.

Специальная комиссия, приехавшая из Москвы, провела тщательную проверку деятельности губпродкома, его руководства уездными и волостными продорганами, продовольственно-реквизиционными отрядами и работы по проведению в жизнь мероприятий СНК, ВЦИК и Наркомпрода. После всесторонней проверки о результатах было доложено лично В. И. Ленину, который предложил оценить деятельность Вологодского губпродкома удовлетворительной, а его работникам во главе с Элиава вынести благодарность.

Воодушевленные ленинской оценкой, работники продовольственных органов губернии под руководством Шалвы Зурабовича с удвоенной энергией взялись за ус-

пешное решение поставленных Советским правительством задач.

На посту комиссара Вологодского губпродкома Ш. З. Элиава оставался до декабря 1918 года. Учитывая большие заслуги Ш. З. Элиава перед партией и Советским правительством на VI Всероссийском съезде Советов он вводится в состав Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

ПО ЗОВУ ПАРТИИ

В Москве в начале января 1919 г. ВЦИК по рекомендации Ленина назначил Элиава членом коллегии Народного комиссариата торговли и промышленности, возглавляемого Леонидом Борисовичем Красиным.

Необходимо было организовать строительство социалистической экономики и укрепить обороноспособность страны. Требовалось также перестроить и наладить торговлю.

Вместе с другими членами коллегии Ш. З. Элиава проводил большую работу по организации на промышленных предприятиях учета и контроля, социалистического соревнования, по объединению различных промышленных предприятий в тресты, обучению рабочих, выдвижению их на руководящие должности, привлечению к работе буржуазных специалистов.

Он часто выступал с лекциями и докладами перед работниками промышленных предприятий по различным вопросам производственного и политического характера.

В. И. Ленин хорошо знал Ш. З. Элиава как замечательного партийного и хозяйственного работника, дисциплинированного, преданного партии и народу, хорошо разбирающегося в военном деле и национальном вопросе. Этим объясняется тот факт, что Элиава вскоре был направлен в Среднюю Азию.

12 февраля 1919 года постановлением ЦК РКП(б) и Совнаркома РСФСР была создана особая (временная) комиссия СНК по делам Туркестана.

Ш. З. Элиава был назначен председателем специальной полномочной комиссии Совнаркома РСФСР и ВЦИК в Туркестане (далее — Турккомиссия).

В удостоверении, выданном ЦК РКП(б) членам комиссии, указывалось: «Для общего руководства партийной работой в районе Туркестана назначается комиссия: тт. Элиава, Киселев, Кобозев, непосредственно ответственных перед Центральным Комитетом». В тот же день членам комиссии был вручен мандат ВЦИК за подписью Я. М. Свердлова. В мандате указывалось, что «они командированы ВЦИК для постановки и руководства всей советской работой в Туркестане»¹.

Получив необходимые указания от ЦК РКП(б), СНК РСФСР, ВЦИК и лично В. И. Ленина, Элиава, Киселев и Кобозев, предварительно составив план своей деятельности, выехали из Москвы. Ввиду того, что Туркестан был отрезан фронтами гражданской войны от Центральной России, особая комиссия не смогла сразу попасть туда. Поэтому — вынужденные остановки сначала в Самаре, а затем в Оренбурге. В Самаре комиссию встретили руководящие партийные и советские работники во главе с председателем губисполкома В. В. Куйбышевым. Куйбышев ознакомил членов комиссии с общим положением края и представил руководящих партийных и советских работников губернии. Здесь Элиава познакомился с Н. М. Шверником, работавшим тогда председателем городского Совета в Самаре.

Основной задачей, стоявшей в то время перед комиссией, был подбор кадров партийных, хозяйственных и инженерно-технических работников для работы в Туркестане.

В срочном порядке требовалось восстановить разрушенные войной железнодорожные линии и мосты, лесосейные дороги, ускорить завершение строительства Семиреченской ж/д линии Ташкент—Пишпек и др.

Турккомиссия под руководством Шалвы Зурабовича с самого же начала развернула большую работу. Ее деятельность была связана с губисполкомами и губкомами партии разных районов нашей страны. Элиава и другие члены комиссии часто выступали на собраниях и митингах, на страницах местной печати с призывом поехать на работу в Туркестанскую Советскую республику, руководили комплектованием железнодорожных составов с не-

¹ «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 74.

обходимыми Туркестану продовольственными и промышленными товарами, сельскохозяйственными машинами, военной техникой, боеприпасами, обмундированием, снаряжением, инженерным имуществом и др.

Элиава понимал, что нахождение комиссии вдали от Средней Азии лишает ее возможности эффективно руководить событиями в Туркестане. Поэтому он стремился как можно быстрее попасть туда, хотя знал, что добраться можно лишь при помощи воинских частей Красной Армии. Это привело его в штаб 4-й Армии войск Восточного фронта, дислоцированной в г. Самаре. Так он встретился с Михаилом Васильевичем Фрунзе.

Начиная с этого момента, Элиава, Куйбышев и Фрунзе в течение полутора лет вместе выполняли важнейшие поручения партии и правительства политического, экономического и военного характера.

Фрунзе ознакомил Элиава с общим положением всей Южной группы войск в прифронтовом районе и рассказал о стратегических планах, которые сводились к следующему: отвоевать у белоказаков широкую степь между Волгой и Уралом, оттеснить их к югу и начать наступление на Туркестан. Однако в связи с наступлением колчаковских войск на Урале командование Восточного фронта временно отложило поход в Туркестан.

В этой сложной обстановке Элиава, Киселев и Кобозев проводят напряженную работу агитационно-пропагандистского характера среди трудящихся Самары, Саратова, Пензы и других приволжских и уральских городов. Элиава отправляется в Оренбург. Здесь его назначают членом Реввоенсовета сначала 1-й армии, затем Южной группы, а потом войск Восточного фронта. Ш. З. Элиава присутствовал на заседаниях губкома партии с 10 апреля 1919 года как представитель ЦК в Туркестане. В этот же период Ш. Элиава устанавливает непосредственную связь с В. И. Лениным, ведет с ним переписку по военным и другим служебным вопросам, выполняет ответственные поручения вождя.

Так начался новый период в его жизни — непосредственное участие в военных действиях вместе с выдающимися полководцами С. С. Каменевым, М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевским, В. В. Куйбышевым и др.

Выполняя требования ЦК РКП(б), РВС республики и Главком Красной Армии основное внимание сосредоточили на Восточном фронте. На совместном заседании РВС республики и РВС Восточного фронта, состоявшемся 10 апреля 1919 года в Симбирске, было решено разделить Восточный фронт на две группы: Северную в составе 2-й и 3-й армий под командованием В. И. Шорина и Южную в составе 1-й, 4-й и 5-й армий.

Командующим Южной группой был назначен М. В. Фрунзе, а членами Реввоенсовета — В. В. Куйбышев, Ш. З. Элиава и Ф. Ф. Новицкий.

Вступив в командование Южной группой армий Восточного фронта, М. В. Фрунзе вместе с В. В. Куйбышевым и Ш. З. Элиава приступили к выполнению поставленной перед ними задачи—остановить продвижение белых к Волге и, перейдя в контрнаступление, разгромить основные силы Колчака. Не менее важной задачей было установление в прифронтовых районах революционного порядка и разгром контрреволюционных сил, гнездившихся в городах Приволжья.

Основное внимание М. В. Фрунзе и членов Реввоенсовета Южной группы было направлено на разработку плана нанесения главного удара по врагу. В исключительно трудных условиях была проведена перегруппировка войск и сосредоточена ударная группа в районе Бузулука. Кроме того, требовалось создание особой группы для защиты Оренбурга и прикрытия Уральска. Учитывая, что имеющихся сил недостаточно, Куйбышев и Элиава выступали на собраниях коммунистов Самары, Саратова, Пензы, Оренбурга, Сызрани с призывом усилить всестороннюю поддержку фронта. В этих городах были сформированы коммунистические рабоче-крестьянские ударные полки.

28 апреля 1919 года войска Южной группы Восточного фронта перешли в контрнаступление против Колчака. В результате успешно проведенных четырех последовательных боевых операций оно закончилось полным поражением белых.

В то время как войска Южной группы одержали крупную победу в центре Восточного фронта и вышли на

подступы к Уралу, создалась тревожная обстановка в районах Уральска и Оренбурга.

В сложной обстановке, без отдыха, днем и ночью вместе с Фрунзе работали Элиава, Куйбышев, Новицкий и др.

В апреле-августе 1919 года Оренбург был окружен, фронт проходил в 2—5 километрах от города. Элиава вместе с Куйбышевым постоянно следили за политикоморальным состоянием войск. Особое внимание они уделяли разъяснительной работе среди населения Уральской и Оренбургской губерний. Помогая разоблачать главарей мятежников, они призывали коммунистов, рабочих и крестьян оказать всестороннюю помощь Уральску и Оренбургу. Формировались вооруженные полки из местного населения и направлялись на подкрепление осажденным, строились оборонительные сооружения на подступах к Уральску и Оренбургу.

«Если мы до зимы не завоюем Урала, — писал Ленин Реввоенсовету Восточного фронта, — то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы...»¹

Взятие Уфы создало решительный перелом на всем Восточном фронте. Были последовательно разбиты все соединения Западной Армии белых, в том числе резервный корпус и ударные батальоны Каппеля, на которые белогвардейское командование возлагало особые надежды. Успешные действия войск Южной группы на центральном участке фронта создали благоприятные условия для перехода в наступление и Северной группе. Началось общее наступление наших войск на Восточном фронте, с тем, чтобы освободить Урал и Сибирь и завершить уничтожение армии Колчака.

Реввоенсовет Южной группы, принимая во внимание критическое положение осажденного Уральска, сразу же после взятия Уфы двинул туда 25-ю дивизию Чапаева. В конце мая уральским белоказакам удалось создать угрозу над Самарой с юго-запада. В эти трудные дни Куйбышев и Элиава вели напряженную работу в военном Совете Самарского укрепленного района, принимая чрезвычайные меры по организации обороны города. 30 июня 1919 года в Самаре на заседании Совета рабочих и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 328.

крестьянских депутатов был заслушан доклад Ш. З. Элиава о положении на фронтах.

В. И. Ленин требовал от Реввоенсовета принятия срочных мер по освобождению Оренбурга и Уральска. 11 июня он писал: «Обратите сугубое внимание на восстание в Оренбургском и Уральском районах. Не запускайте, мобилизуйте поголовно все окрестности, обсудите нельзя ли аэропланами побить повстанцев. Ликвидация необходима немедленно и полная...»¹

В Уральске осажденный гарнизон продолжал оказывать стойкое сопротивление врагу. В течение пятидесяти дней обороны он приковал к себе значительные силы белоказаков. Сосредоточенные около Уральска, они уже не могли напасть с тыла на главные силы Южной группы, громившие белых между Бугурусланом и Уфой. Но положение становилось все тяжелее. Чтобы поддержать дух защитников города, командующий Южной группой М. В. Фрунзе и член Реввоенсовета Ш. З. Элиава 15 июня из Самары обратились с телеграммой к В. И. Ленину.

«Уральск уже пятьдесят дней выдерживает осаду. Необходимо продержаться еще минимум две недели. Мужество же гарнизона истекает. Полагали бы целесообразным посылку приветственной телеграммы лично Вами. Телеграмму можно прислать на штаб Южгруппы, который передаст по радио»².

На другой же день из Москвы была получена следующая телеграмма:

«М. В. Фрунзе-Михайлову и Ш. Элиава
Вне всякой очереди.

Самара и по месту нахождения штаба Южгруппы

Командюжгруппы Фрунзе-Михайлову
Члену Реввоенсовета Элиава

Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет пятидесятидневной обороны осажденного Уральска, просьбу не падать духом, продержаться еще немного

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), М., Воениздат, 1957, стр. 149.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, М., Воениздат, 1957, стр. 205, 206.

недель, геройское дело защиты Уральска увенчается успехом.

Предсовобороны Ленин»¹.

Ленинская телеграмма ободрила и воодушевила защитников Уральска. Выполняя указания В. И. Ленина, Реввоенсовет Южной группы готовился к решительному наступлению на Урал.

По поручению В. И. Ленина Элиава взялся за мобилизацию в прифронтовой полосе членов партии и профсоюзов, а также проведению призыва в армию всех мужчин от 18 до 45 лет. Шалва Зурабович, обращаясь с воззванием к населению всех национальностей (русским, башкирам, чувашам, татарам и др). Уральского и Оренбургского уездов, призывал их сплотиться, создать единый фронт, оказать помощь сражающимся бойцам войск Южной группы. Местные партийные и советские организации развернули широкую кампанию под лозунгом: «Весь Урал к зиме должен быть наш!»

Фрунзе, Элиава и Новицкий лично проверяли боевую и политическую подготовку войск, руководили работой партийного аппарата, требуя улучшения и усиления политико-массовой и культурно-просветительной работы, постоянно следили за комплектованием и перегруппировкой войск, интересовались настроением бойцов. Они тщательно готовили план освобождения Уральска и Оренбурга и разгрома белоказаков, от чего зависело скорейшее восстановление связи с Туркестаном.

Ввиду того, что командный состав войск нуждался в пополнении, Реввоенсовет Южной группы обратился с телеграммой в Главный штаб республики с ходатайством передать самарские курсы комсостава в ведение Южной группы. Получив разрешение, Реввоенсовет отобрал и направил хороших работников-специалистов на курсы в качестве преподавателей. С лекциями на курсах комсостава выступали Фрунзе, Элиава, Новицкий и другие руководящие партийные и военные деятели.

К началу наступления на Уральск была произведена перегруппировка войск. В конце июня Южная группа перешла в наступление. 4-я и 1-я армии начали упорную

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917 — 1920), М., Воениздат, 1957, стр. 151—152.

борьбу в районах Уральска и Оренбурга против уральских белоказаков и южной армии Колчака, образованной из армейской группы Белова и армии Дутова. Враг имел значительное превосходство в силе. Белоказачьи войска, угрожая Оренбургу, все теснее сжимали кольцо вокруг осажденного Уральска, они предпринимали отчаянные попытки прорваться к Волге с целью соединения в районе Саратова с наступавшими с юга войсками Деникина. 26 июня белоказакам удалось овладеть городом Николаевском (ныне Пугачев).

В. И. Ленин, узнав об этом, 1 июля телеграфировал Фрунзе:

«Развитие успехов в районе Николаевска вызывает большое беспокойство... Срочно сообщите о всех мерах, которые принимаете»¹.

В ответной телеграмме М. В. Фрунзе, сообщая о мерах принимаемых Реввоенсоветом Южной группы по разгрому уральско-оренбургского белоказачества писал:

«...Прошу верить, что Реввоенсовет южгруппы работает в чрезвычайно трудной обстановке, часто при очевидном непонимании главным военным командованием проделанной им работы, исполнял и исполняет свой долг перед революцией»².

5 июля войска Южной группы перешли в решительное наступление.

Ввиду тяжелого положения на фронтах, Фрунзе и Элиава днем и ночью были заняты военными делами. Но, несмотря на это, они внимательно разбирали и различные жалобы, просьбы и предложения гражданского населения. Однажды в штаб Южной группы поступило от гражданских ведомств несколько жалоб в адрес воинских частей, производивших во время прохождения прифронтовой полосы Восточного фронта самовольные реквизиции и раздачи населению племенного скота и сельскохозяйственного инвентаря из культурно-показательных хозяйств, созданных правительством РСФСР. С целью предотвращения аналогичных случаев М. Фрунзе

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920). М., Воениздат, 1957, стр. 159.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, М., Воениздат, 1957, стр. 215—216.

и Ш. Элиава 9 июля издали приказ армиям Южной группы Восточного фронта. В нем говорилось, что реквизиции или мобилизации скота, упряжки и другого имущества, вызывающие массовые нарекания со стороны населения, в корне подрывают авторитет Советской власти. Приказ заканчивался словами: «При повторении подобных самовольных реквизиций или мобилизаций предупреждаю, что виновные будут привлекаться к самой строгой ответственности революционного времени, вплоть до расстрела, причем в первую очередь понесут наказание командиры и комиссары тех или иных частей...»¹

Приказ обсуждался во всех воинских частях и сыграл положительную роль в деле укрепления тыла и фронта.

Исключительно важное значение имел приказ армиям Южной группы Восточного фронта за № 110/78 от 10 июля, подписанный М. Фрунзе и Ш. Элиава, который предусматривал быстрее получение семьями красноармейцев пособий. Всем командирам и комиссарам предлагалось выдать красноармейцам удостоверения о нахождении в частях войск с указанием времени и места мобилизации. Рассылка удостоверений по отделам социального обеспечения, где семьи красноармейцев должны получать причитающееся им пособие, возлагалась на политотделы армий.

Мероприятия, которые были приняты и осуществлены в период проведения Уральской операции, еще более укрепили дисциплину войск, улучшили их боеспособность и усилили ответственность комсостава за порученное дело.

Напряженная работа, проведенная Фрунзе и Элиава, завершилась освобождением Уральска. 11 июля телеграммой Фрунзе и Элиава сообщили В. И. Ленину: «Сегодня в двенадцать часов дня снята блокада с Уральска. Наши части вошли в город»².

«По представлению Фрунзе и Элиава Совет рабоче-крестьянской обороны под председательством Ленина объявил защитникам Уральска особую благодарность и решение выдать красноармейцам и командному составу,

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, М., Воениздат, 1957, стр. 215—216.

² Там же, стр. 221.

Ш. З Элиава. 1917 г.

Ш. З. Элиава (седьмой справа) среди членов Вологодского губисполкома. 1918 г.

выдержавшим осаду, жалование в трехкратном размере за каждый месяц»¹.

Вскоре после освобождения Уральска постановлением Революционного Военного Совета республики М. В. Фрунзе был назначен командующим войсками Восточного фронта, а Ш. З. Элиава — членом Реввоенсовета этого фронта.

Получив назначение, Фрунзе и Элиава из Самары выехали в Симбирск. Проверив ранее разработанные планы и состояние войск, они приняли ряд мер по их реорганизации, по усилению боевой и политической подготовки, по улучшению снабжения бойцов вооружением. Кроме чисто военных дел, Фрунзе и Элиава занимались решением продовольственных вопросов. Стояла задача обеспечить продовольствием не только армии Восточного фронта, но и образовать запасы продовольствия для отправки на другие фронты и голодающему Центру.

Ввиду того, что летом 1919 года сложилась сложная обстановка на Южном фронте и под Петроградом, Центр не мог дать Восточному фронту пополнения и оружия. Поэтому В. И. Ленин требовал от Реввоенсовета фронта усилить мобилизацию людей и сбор оружия в прифронтовой полосе. Следуя ленинским указаниям, Элиава и другие члены РВС приступили к перестройке всей военной и политической работы. Надо было во что бы то ни стало укрепить советские органы, урегулировать взаимоотношения с казачеством, создать гарнизоны по охране, отобрать хлеб у кулаков, бороться с эпидемией сыпного тифа и т. д.

В середине августа состоялось объединенное собрание губкома, губисполкома и горсовета Симбирска, на котором с докладом о положении на фронте выступил Элиава.

Чтобы окончательно добить армию Колчака, надо было подготовить и провести последнее решительное наступление. К этому времени сибирской армии Колчака удалось захватить Глазов. Узнав об этом, В. И. Ленин выразил опасение относительно возможности движения колчаковцев на Вятку для прорыва к Петрограду и дал

¹ В. Лебедев, К. Ананьев. Фрунзе, М., «Молодая гвардия», 1960, стр. 205.

указание Реввоенсовету Восточного фронта обратить серьезное внимание на положение под Глазовым. Выполняя ленинское указание, в июле и августе 1919 года РВС подготовил и мастерски осуществил ряд решительных наступательных операций, в результате которых были освобождены города Кунгур, Пермь и Екатеринбург. Взятием Челябинска было закончено освобождение Урала. Задача, поставленная Лениным — до зимы отвоевать Урал, была с честью выполнена.

Для успешного продолжения борьбы против колчаковцев Реввоенсовет республики приказом от 11 августа 1919 года Восточный фронт разделил на два фронта — Восточный и Туркестанский. ЦК партии признал целесообразным создать особый самостоятельный Туркестанский фронт. Командующим новым фронтом по предложению Ленина был назначен М. В. Фрунзе, а в состав Реввоенсовета, по его же предложению, вошли Ш. З. Элиава, П. И. Баранов и, несколько позже, В. В. Куйбышев. Начальником политуправления стал Д. А. Фурманов, а начальником штаба — Новицкий.

Освобождение Туркестана от внешних и внутренних врагов имело огромное значение. Осуществив это, можно было обеспечить страну хлопком, получить эмбинскую и красноводскую нефть, уголь. Упрочение Советской власти в Туркестане послужило бы маяком, освещающим путь к раскрепощению народов Востока и, наконец, могло положить конец проискам англо-американских империалистов.

Войскам Туркестанского фронта пришлось действовать в чрезвычайно сложной обстановке. Путь в Туркестан проходил через бескрайние просторы северо-западного Казахстана. Протяженность фронта составляла более двух тысяч километров. Против войск Туркестанского фронта действовала уральская белоказачья армия под командованием генерала Толстого, южная группа войск Колчака под командованием генерала Белова кавказская армия Врангеля и, кроме того, войска английских интервентов и местных националистов.

По требованию В. И. Ленина Туркестанский фронт должен был оказать содействие Южному фронту нанесением удара частью сил 11-й армии на Царицын. Всесторонне изучив обстановку и состояние Туркфронта, Фрун-

зе и Элиава решили рассказать подробно об этом рабочим Самары. С этой целью 31 августа 1919 года в театре имени Карла Маркса открылась общегородская рабочая конференция, на которой присутствовало свыше 1100 делегатов. На этой конференции Фрунзе и Элиава призвали партийные, советские, военные и профсоюзные организации оказать необходимую помощь войскам Туркфронта в деле успешного разрешения задач, поставленных перед ними Реввоенсоветом республики, Советским правительством и лично В. И. Лениным.

Фрунзе и Элиава усиленно работали над планом разгрома вражеских войск. Медлить было нельзя. Поэтому, несмотря на огромную растянутость фронта, ограниченность сил и средств, они решили одновременно нанести три удара по трем главным вражеским группировкам. По плану Фрунзе и Элиава главный удар по врагу наносила 1-я армия во взаимодействии с войсками Советского Туркестана. Последние, выполняя общий оперативный план, развивали наступление на Север, на соединение с 1-ой армией. Целью первого удара был прорыв блокады Туркестана. Вторым удар — силами 4-й армии — предусматривал разгром отдельной белогвардейской уральской армии и овладение районом Гурьева и нефтяных промыслов. На третьем направлении, против кавказской армии Врангеля, должна была действовать 11-я армия.

Фрунзе, Элиава и Новицкий неустанно следили за продвижением войск по указанным направлениям. Они изучали оборонительные позиции противника, расположение его сил и резервов.

Для поднятия боеспособности и политической сознательности личного состава важное значение имел смотр частей Туркестанского фронта, проведенный М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиава и М. И. Калининым, направленным ЦК партии в Оренбург в августе 1919 года.

Установив, что разбитая белогвардейская банда Белова отступает на Казалинск с целью выхода к берегам Аральского моря и к Красноводску на соединение с англичанами, Фрунзе и Элиава отдают приказ войскам 1-й армии: «... со всей энергией продолжать безостановочное преследование противника с целью овладеть Ташкентской железной дорогой». Учитывая слабую населенность края и огромные расстояния, говорилось в приказе,

преследование организовать по преимуществу кавалерией. Приказ обязывал Главком войск Туркестана немедленно усилить из резервов Казалинскую группу и перейти в наступление навстречу 1-й армии.

В то время, когда 1-я армия успешно продвигалась вперед, критическая обстановка создалась в районе Астрахани. С целью усиления обороны города Фрунзе и Элиава обратились 3 сентября телеграммой к Главкому с ходатайством о разрешении образования Астраханского укрепленного района.

В эти напряженные дни Шалва Зурабович вместе с Новицким с удвоенной энергией работали в штабе Туркфронта. Он, кроме руководства боевой и политической подготовкой 1-й и 4-й армий, вел агитационно-пропагандистскую и разъяснительную работу среди войск противника. Им были составлены тексты листовок, которые сбрасывали с самолетов в районы сосредоточения вражеских сил. В листовках говорилось о миролюбивой политике Советского правительства, о задачах Красной Армии, о предательских планах белогвардейцев и интервентов. Листовки призывали обманутых солдат белых и казаков переходить на сторону Красной Армии, при этом гарантировалось полное прощение за прошлые действия.

Эта пропагандистская работа сыграла огромную роль в деле перехода вражеских солдат на сторону нашей армии.

Успешное наступление войск Туркфронта под непосредственным руководством Фрунзе и Элиава резко изменило положение на фронте в пользу Красной Армии. В конце августа и в начале сентября наши войска, пройдя с боями около 500 километров, наголову разбили сто-тысячную южную армию Белова (60 тысяч было убито, а 40—взято в плен). 13 сентября 1919 года на станции Мугоджарская произошло соединение войск 1-й армии с войсками Советского Туркестана. Отныне была обеспечена прочная связь центральных районов Советской республики с Советским Туркестаном. Сообщая об этом в приветственной телеграмме Туркестанского фронта В. И. Ленину, М. В. Фрунзе и Ш. З. Элиава из Самары 14 сентября 1919 года писали:

«Сейчас получено сообщение о соединении войск 1-й армии с Туркестаном. Из Челкара прибыл в Актюбинск

поезд с ранеными, что говорит о целостности на этом участке железнодорожной линии. Войска Туркестанского фронта поздравляют Вас и республику с этой радостной вестью.

Командующий Туркфронтом — Фрунзе
Член Реввоенсовета — Элиава»¹.

ВО ГЛАВЕ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ ТУРКЕСТАНА

Успехи на Туркестанском фронте создали, наконец, условия для въезда специальной комиссии в Туркестан. 3 сентября 1919 года по поручению ЦК РКП(б) комиссия в составе Г. В. Чичерина, Н. Н. Нариманова, Ф. И. Голощекина, Ш. З. Элиава, М. М. Литвинова, М. Ф. Владимирского и др. обсудила вопросы о полномочиях Турккомиссии в области партийной работы, советского строительства и сношений с сопредельными Туркестану странами. Были разработаны проекты постановлений и инструкции о полномочиях Турккомиссии в каждой из этих областей.

В проекте тезисов о коммунистической работе среди рабочих и крестьян мусульманского Востока выдвигалась задача широкого вовлечения трудящихся масс коренного населения Туркестана в советскую и партийную работу.

На состоявшемся 29 сентября 1919 года заседании Оргбюро ЦК было утверждено положение о правах комиссии в области партийного и советского строительства. На этом заседании предварительному обсуждению был подвергнут вопрос о персональном составе Турккомиссии. Из состава особой комиссии по делам Туркестана во вновь организованную Турккомиссию включались т. Элиава, Голощекин, Бокий. В комиссию для ее усиления были введены М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев². В. И. Ленин непосредственно подбирал и утверждал кадры, подготавливал туркестанские вопросы к заседанию СНК, разрабатывал текст постановления о Турккомиссии.

В состав комиссии вошли преданные делу партии и

¹ ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 221, л. 208. Копия.

² «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 75.

народа большевики, знающие партийную, военную и хозяйственную работу, разбирающиеся в национальном вопросе.

На заседании Турккомиссии 2 октября 1919 года в Москве было организовано Московское бюро Турккомиссии, на которое было возложено представительство Турккомиссии в Москве перед ВЦИК, ЦК РКП(б) и другими организациями и учреждениями, выполнение поручений Турккомиссии, набор работников для Туркестана, организация связи и снабжения Туркестана.

В постановлении ВЦИК и СНК от 8 октября 1919 года, подписанном В. И. Лениным и М. И. Калининым, отмечалось:

«Назначить Комиссию по делам Туркестана в составе товарищей: Ш. З. Элиава (председатель комиссии), М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Г. И. Бокия, Ф. И. Голощекина, и Я. Э. Рудзутака, которая уполномочивается представлять ВЦИК и СНК и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств...»¹

10 октября 1919 года ЦК РКП(б) выдал Турккомиссии мандат, в котором говорилось:

«Центральный Комитет РКП(большевиков) возлагает на комиссию по Туркестанским делам в составе председателя товарища Элиава и членов товарищей Фрунзе, Куйбышева, Голощекина, Бокия и Рудзутака высший партийный контроль и руководство от имени Центрального Комитета РКП(большевиков) в Туркестане. В частности, на комиссию возлагается:

1. Организация партийной школы и периодического издания.

2. Перерегистрация членов партии.

3. Созыв чрезвычайных съездов и конференций.

4. Инструктирование местных организаций и вообще принятие всех тех мер, кои признает необходимым комиссия ЦК в целях налаживания партийной жизни и проведения директив ЦК.

Центральный Комитет РКП (большевиков) предписывает всем партийным организациям Туркестана оказывать содействие комиссии в ее деятельности и предостав-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 11323.

лять право роспуска партийных организаций. Комиссии предоставляется право распоряжения всеми материальными средствами партийных организаций в Туркестане»¹.

Главными задачами Турккомиссии являлись укрепление союза народов Туркестана с трудящимися массами Советской России, дальнейшее упрочение Советской власти, исправление грубых ошибок в проведении национальной политики, допущенных местными руководящими работниками в период почти двухлетней оторванности Туркестана от Советской России (иностранный военная интервенция и гражданская война), проведение директив и указаний центральных органов власти РСФСР.

Программа деятельности Турккомиссии была определена постановлением ВЦИК и СНК от 8 октября 1919 года, письмом В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана» от 13 октября 1919 года и циркулярным письмом ЦК РКП(б) от 4 ноября 1919 года. В связи с посылкой комиссии в Туркестан, в письме «Товарищам коммунистам Туркестана» В. И. Ленин подчеркивал, что «установление правильных отношений с народом Туркестана имеет теперь для РСФСР значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое... Я очень прошу Вас, — писал Владимир Ильич, — обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения с народами Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе. Я был бы очень благодарен, если бы Вы мне ответили на это письмо и сообщили о Вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом
В. У л ь я н о в (Ленин)»².

¹ «Вопросы истории КПСС», № 2, 1958, стр. 76.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

Обстановка в Туркестане ко времени приезда комиссии была напряженной. Еще не были ликвидированы Закаспийский, Ферганский и Семиреченский фронты. Работа малоопытного государственного и хозяйственного аппарата шла плохо. Влияние Советской власти на местные органы было слабо, финансы находились в тяжелом состоянии. Боевая и политическая подготовка войск Советского Туркестана были неорганизованы. В республике не имелось единой коммунистической партийной организации.

В этих условиях перед Элиава и другими членами комиссии с первых шагов их деятельности встала исключительно важная задача по организации и налаживанию жизни в Туркестане на советских началах.

В одной из первых своих телеграмм из Ташкента Ш. Элиава, В. Куйбышев, Я. Рудзутак сообщали в ЦК РКП(б), что предстоит «грандиозная работа по реорганизации всего советского и партийного аппарата в условиях необычайно сложных взаимоотношений разных национальностей и общественных деятелей»¹.

Распределив обязанности между членами комиссии, Ш. Элиава в первую очередь принялся за оздоровление местной партийной организации. В то время в Туркестане существовали три руководящих партийных органа, действовавших совершенно независимо друг от друга: Краевой комитет РКП(б), Краевой комитет иностранных комитетов, образованный из бывших военнопленных летом 1918 года, и Краевое бюро мусульманских коммунистических организаций, созданное в апреле 1919 года.

Несмотря на прямые указания ЦК РКП(б), изложенные в циркулярном письме Центральному бюро народов Востока, о том, что необходимо работу мусульманских секций вести под «непосредственным наблюдением партийных комитетов, чтобы члены секции обязательно входили в местную организацию», мусбюро в Туркестане фактически действовало независимо от Крайкома РКП(б)². В одной из телеграмм ЦК РКП(б) Турккомиссия отмечала, что мусбюро «присвоило себе функции правительственных учреждений»³.

¹ «Вопросы истории КПСС», № 2, 1958, стр. 78.

² Там же, стр. 78—79.

³ Там же, стр. 79.

Используя разобщенность партийных организаций, националисты во главе с Рыскуловым и Ходжаевым постепенно превратили мусульманское бюро в центр, объединивший националистические элементы. Многие местные партийные организации были сильно засорены чуждыми элементами. Учитывая все это, Турккомиссия во главе с Элиава развернула огромную работу. Она привлекла к ответственности тех, кто сознательно извращал политику центральной власти, нарушал устав РКП(б), кто вредил Советской власти и народам Туркестана. Вместе с тем, Шалва Зурабович и другие члены комиссии терпеливо, доходчиво разъясняли линию партии по всем вопросам и смысл ленинской национальной политики.

Чтобы добиться ликвидации разобщенности местных партийных организаций, 15 ноября 1919 года Турккомиссия, рассматривая вопрос о партийных делах, решила созвать «соединенное заседание Крайкома, мусбюро и интернационалистов для обсуждения взаимоотношений»¹.

15 января 1920 года по инициативе и при активнейшем участии Турккомиссии коммунистические организации края были объединены в единую коммунистическую партию (КПТ) с Крайкомом во главе, вошедшую в состав РКП(б) на правах областной организации. ЦК РКП(б) в опубликованном решении полностью одобрил это мероприятие².

Для усиления своего влияния и поднятия авторитета в народных массах Турккомиссия установила прочную связь не только с партийными организациями и правительственными учреждениями, но и с трудящимися республики. «С середины ноября 1919 года были введены ежедневные приемы посетителей председателем Турккомиссии Ш. З. Элиава, членами комиссии: Я. Э. Рудзутак — по экономическим вопросам и В. В. Куйбышевым — по партийным и военным делам»³.

Шалва Зурабович уделял много внимания работе с массами. Он бывал в кишлаках и аулах, изучал жизнь и быт местного населения, национальные обычаи и нравы, внимательно выслушивал жалобы, просьбы и пред-

¹ «Вопросы истории КПСС», № 2, 1958, стр. 78—79.

² «Съезды Советов в документах», т. 1, стр. 423.

³ «Вопросы истории КПСС», № 2, 1958, стр. 81.

ложения, принимал срочные меры. Своим гуманным и дружеским отношением к людям Элиава служил примером для других. Его деятельность в Туркестане была направлена на проведение в жизнь политики ЦК РКП(б) и Советского правительства, на ликвидацию всех вражеских элементов, на коренное улучшение жизненного уровня народов республики.

Турккомиссия образовала бюро жалоб, целью которого являлось наблюдение за исполнением декретов Советской власти, устранение злоупотреблений и нарушений законности.

Политика царского самодержавия, десятилетиями угнетавшего народы Туркестана, привела к тому, что русские капиталисты чувствовали себя хозяевами края и эксплуатировали местное население, а местная торговая буржуазия и феодальная аристократия, пытаясь отстаивать свое господство, проводили среди трудящихся масс Туркестана националистическую политику недоверия к русскому народу. И первые, и вторые, пробравшись в партийные органы и советские учреждения, разжигали национальную вражду между народами. Необходимо было очистить местные партийные и советские органы от таких элементов.

Объяснив беспощадную войну шовинизму и национализму, Турккомиссия повела борьбу против великодержавного шовинизма, представлявшего наибольшую опасность в то время. По предложению Турккомиссии группа бывших туркестанских руководителей, стоявших на шовинистических позициях, была осуждена на открытых судебных процессах и выслана за пределы края. Те партийные организации, в которых шовинисты свили себе гнездо, Турккомиссией распускались, а все члены партии проходили перерегистрацию. Так была распущена 3-я железнодорожная районная парторганизация Ташкента, где орудовала группа великодержавных уклонистов. Они пропагандировали необходимость проведения «чистой диктатуры пролетариата». На деле это означало «диктатуру кучки европейского местного населения над мусульманской массой»¹.

По инициативе членов комиссии было отменено оши-

¹ «Вопросы истории КПСС», № 2, 1958, стр. 81.

бочное решение местных властей о ликвидации народного комиссариата по делам национальностей Туркестанской республики, как противоречащее принципам национальной политики партии.

Шалва Зурабович уделял большое внимание укреплению партийных и советских органов не только в Ташкенте, но и в области. Для этой цели он назначил специальные комиссии из преданных коммунистов во главе с членами Турккомиссии.

Чтобы ускорить искоренение шовинизма, Ш. З. Элиава и другие члены комиссии выступали с речами на собраниях и митингах рабочих, крестьян и красноармейцев, разъясняя миролюбивую политику партии, Советского правительства, сущность ленинского национального вопроса.

В деле сплочения местного населения Туркестана вокруг большевистской партии значительную помощь оказывал Турккомиссии воспитанный в духе интернационализма местный русский пролетариат.

Шалва Зурабович и другие члены Турккомиссии вели упорную борьбу и с местными националистами, во главе которых стояли члены Крайкома партии Рыскулов и Ходжаев. Националисты стремились классовые интересы трудящихся подчинить «общенациональным» интересам и тем самым объективно подчинить массы мусульманского населения местной буржуазии, утверждая, что коренное население в классовом соотношении однородно, что процесс классового расслоения не затронул дехканские массы.

Рыскулов в докладной записке в ЦК РКП(б) указывал, что в Туркестане якобы существуют, в основном, две группы: «...угнетенные, эксплуатируемые туземцы и европейский капитал»¹. Исходя из этих лживых утверждений, националисты делали вывод, что в Туркестане нет классовой базы для Советской власти. Поэтому, утверждали националисты, автономия здесь возможна только на основе буржуазного строя. По их планам предполагался полный отрыв Туркестана от Советской России. Необходимо было разоблачить национал-укло-

¹ «Вопросы истории КПСС», № 2, 1958, стр. 82.

нистов, изолировать их от народа, доказать трудящимся массам пагубность позиции, занятой националистами.

На 3-й краевой мусульманской конференции в конце января 1920 года в резолюции, принятой по докладу Рыскулова, предполагалось назвать Туркестанскую советскую республику «Тюркской республикой», а местную коммунистическую организацию переименовать в «Коммунистическую партию тюркских народов». Эти решения, несмотря на сопротивление ряда делегатов, по настоянию националистов были утверждены 5-й краевой конференцией РКП(б) в январе 1920 года¹. Окрыленные победой, националисты отказались работать в контакте с Турккомиссией и встали на путь закулисных интриг.

Большое внимание Элиава уделял вопросам организации партийного просвещения. По его рекомендации ответственным в этой области был Ф. Голощекин, который совместно с Крайкомом РКП(б) разработал положение о системе партийных школ республики. Однако необходимы были кадры, которые могли бы по-новому управлять делами воспитания и просвещения. Поэтому Шалва Зурабович в начале декабря 1919 года обращается лично к Владимиру Ильичу Ленину с просьбой прислать на помощь опытных людей и в их числе особенно надежного человека, способного возглавить Народный комиссариат просвещения республики.

В. И. Ленин отвечал незамедлительно:

«Письмо Ш. З. Элиава

19/XII—1919

19 декабря 1919 г. Москва

Товарищ Элиава!

Рекомендую Вам подателя, товарища П. Н. Лепешинского², которого я знаю с заграницы, с Женевы 1902 года, где мы вместе боролись с меньшевиками.

Товарищ Лепешинский, несомненно, поможет в такой как раз работе, которая должна внушить туземному населению представление и убеждение, что советские лю-

¹ «Вопросы истории КПСС», № 2, 1958, стр. 83.

² Речь идет о направлении П. Н. Лепешинского в Туркестан, где он работал заместителем наркома просвещения.

ди не могут быть империалистами, не могут даже иметь империалистических замашек.

Привет! Ваш Л е н и н»¹.

По указанию В. И. Ленина в конце 1919 года ЦК РКП(б) направил в Туркестан для укрепления партийного и советского аппарата 40 коммунистов и в 1920 году около 600 коммунистов.

В Ташкенте, Фергане, Семиречье и других крупных городах республики создавались областные партийные школы, а в городах районного значения организовывались школы общей грамоты и воскресные школы политической грамоты. Была организована партийная школа политотдела с мусульманским отделением. Выпуск двух наборов этой школы дал 530 подготовленных партийно-политических работников. В Центральной школе партийно-советской работы с лекциями выступали Ш. З. Элиава, В. В. Куйбышев, П. Н. Лепешинский, Ф. И. Голощекин и другие.

«Турккомиссия ЦК РКП(б) активно влияла на все области работы Краевого комитета, направляя ее. Но, постоянно помня указание В. И. Ленина и ЦК РКП(б) быть советчиками, помощниками, а не действовать через голову местных органов, Турккомиссия не нарушала прав Крайкома»².

Члены Турккомиссии развернули кипучую деятельность по усилению партийно-политической работы и поднятию боевой мощи войск Советского Туркестана. Войска Туркестанского фронта, громя интервентов и белогвардейцев, освободили ряд городов в Закаспии: Мерв, Теджен, Ашхабад, Кодж, Кзыл-Арват. Ш. З. Элиава и В. В. Куйбышев вместе с другими членами Реввоенсовета принимали необходимые меры для занятия последнего опорного пункта вражеских сил в Закаспии — Красноводска. 6 февраля 1920 года Реввоенсовет сообщил В. И. Ленину о занятии войсками Туркфронта Красноводска.

Таким образом Закаспийский край³ был очищен от

¹ «Дружба народов», № 11, 1957, стр. 19.

² «Вопросы истории КПСС», № 2, 1958, стр. 80.

³ Ныне Туркменская ССР и часть Узбекской ССР.

интервентов и белогвардейцев. Однако здесь еще действовали крупные банды басмачей, не сложили оружия и отдельные банды белогвардейцев, а юго-восточная часть Туркестана до самого Памира принадлежала бухарскому эмиру.

Членам Турккомиссии во главе с Ш. З. Элиава приходилось не только организовывать и руководить боевыми действиями наших войсковых группировок, но и создавать и укреплять на местах органы Советской власти. Их работу осложняло и то, что в Средней Азии проживали народы разных национальностей с низким уровнем общественного и культурного развития.

22 февраля 1920 года с приездом из Самары М. В. Фрунзе и Г. И. Бокия состав членов Турккомиссии пополнился и укрепился. На второй же день после приезда Фрунзе и Бокия члены комиссии по делам Туркестана, собравшись в полном составе, на заседании под председательством Ш. З. Элиава, рассмотрели вопрос об автономии Туркестанской республики и выработали проект-положение о взаимоотношениях между Туркестанской республикой и РСФСР, который лег в основу принятого ЦК РКП(б) в марте 1920 года Положения об автономии Туркестана. В этом важнейшем документе говорилось, что ЦИК ТССР принадлежит вся полнота власти на территории края по всем вопросам, за исключением вопросов обороны, внешних отношений, железнодорожных, почтово-телеграфной связи и финансов. Установка националистов на образование «Тюркской республики» была отвергнута. По вопросу о партийной организации ЦК РКП(б) указывал, что должна существовать единая коммунистическая партия¹.

Коммунисты и трудящиеся края встретили мероприятия ЦК РКП(б) горячей поддержкой и одобрением.

Чтобы окончательно очистить Туркестан от белогвардейцев, басмачей и интервентов, Элиава, Фрунзе и другие деятели нашей партии одновременно с укреплением партийных и советских органов провели реорганизацию армии.

Войска Туркфронта за это время освободили от белогвардейцев Уральскую и Оренбургскую области, оказа-

¹ «Вопросы истории КПСС», № 2, 1958, стр. 84.

ли содействие народу Хивы в свержении ханского деспотизма и установлении Советской власти. С разгромом контрреволюционных войск Закаспийской, Семиреченской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областей в Туркестане были ликвидированы все фронты. Войска Туркфронта помогли также трудящимся Бухары (формально не входившей в Туркестанский край, но территориально вклинившейся в него) в избавлении от тяжелого эмирского режима и создании народной Советской республики. Таким образом, Средняя Азия была окончательно освобождена от белогвардейцев и интервентов, от белоказаков и басмачей. Кроме того, части Красной Армии Туркфронта по указанию В. И. Ленина оказали значительную помощь Южному фронту, строили железные дороги, отправляли в центр нефть и восстанавливали народное хозяйство в Туркестане. И эти важнейшие задачи военного и экономического характера были успешно решены.

Центральный комитет РКП(б) одобрил основную линию национальной политики в крае, намеченную V съездом компартии Туркестана. К этому времени Турккомиссия как орган ЦК РКП(б) выполнила свою главную задачу.

Деятельность Турккомиссии как партийного органа продолжало Туркестанское бюро¹, созданное ЦК РКП(б) в августе 1920 года, в состав которого вошли Ш. З. Элиава, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, И. В. Любимов и др.

Трудящиеся Средней Азии и правительство высоко оценили деятельность Элиава. В протокольном постановлении заседания Президиума ЦИК ТССР от 25 января 1928 года значителся ходатайство ЦИК и СНК ТССР перед РВС и ЦИК Союза ССР о награждении орденом Красного Знамени активного участника гражданской войны на Туркестанском фронте Ш. З. Элиава. В постановлении отмечается, что «Элиава Шалва Зурабович был членом РВС Туркестанского фронта в 1919—1920 гг., личным участием содействовал успешному завершению операций на Оренбургском направлении, что помогло восстановить связь с Центром России Турке-

¹ И. К. Гамбург и др. М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность. М., Политиздат, 1962, стр. 206.

станской республики, принимал активное участие в организации помощи трудящимся Бухары и Хивы в свержении деспотий и личным участием оказал громадную помощь трудящимся Средней Азии в советизации районов, освобожденных от белогвардейцев, способствовал осуществлению основных начал национальной политики Советской власти»¹.

ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ТУРЦИИ И ИРАНЕ

Блестящие победы Красной Армии на всех фронтах, упрочение Советской власти и стремление к солидарности с ней пролетариата капиталистических стран, а также укрепление международного положения Советской республики заставило правительства империалистических государств изменить свою тактику по отношению к нашей стране.

Советское правительство, верное своей миролюбивой внешней политике, проявило готовность решать вопросы взаимоотношений с другими государствами мирным путем. Девиз — мир между народами — являлся краеугольным камнем ленинской внешней политики.

О больших успехах советской внешней политики говорит тот факт, что переговоры, успешно начатые осенью 1920 года, были завершены в начале 1921 года заключением договоров Советской России с рядом стран Запада и Востока. Особое значение имело установление и укрепление дружественных связей Советского государства со странами зарубежного Востока.

ЦК РКП(б) и правительство РСФСР направляли на дипломатическую работу видных деятелей, способных неуклонно проводить политику партии и правительства и находить ключи к улучшению отношений между договаривающимися сторонами.

Летом 1920 года по возвращении из Туркестана Ш. З. Элиава был назначен полномочным представителем РСФСР в Турции и одновременно полпредом в Северной Персии.

Шалва Зурабович устанавливал личные контакты с трудящимися, государственными и военными деятелями

¹ Архивная справка ЦГА ТССР за № 40 от 10 июля 1964 г.

Ш. З. Элиава (в центре) среди советских и хозяйственных работников Вологды. 1918 г.

Ш. З. Элиава. 1919 г.

Ш. З. Элиава среди руководящих работников XI Красной Армии.
Слева направо: Д. Жлоба, М. Лисовский, Ш. Элиава,
Н. Куйбышев. 1921 г.

Ш. З. Элиава (в центре) среди армейских
работников. 1922 г.

Ирана и Турции. Выступления полномочного советского посла в Тегеране, перед иранским парламентом, на встречах, совещаниях всегда производили большое впечатление, привлекали к нему симпатии присутствующих.

Ш. З. Элиава сделал очень много для улучшения взаимоотношений между РСФСР, Турцией и Ираном.

Летом 1920 года Элиава приезжает в Баку, где в это время шла подготовка к съезду народов Востока. В процессе подготовки и проведения съезда вместе со Сталиным, Орджоникидзе, Наримановым, Микояном, Габаяевым и Стасовой деятельное участие принял и Элиава. Е. Д. Стасова, которой приходилось встречаться с Шалвой Зурабовичем и в дореволюционное время в Петрограде и в Москве, когда он работал во Внешторге, пишет: «Вместе с т. Элиава мне пришлось тогда же съездить в Москву для получения последних указаний по созыву съезда. В это время шел II Конгресс Коминтерна. И хотя были мы в Москве всего один день, но все же прошли и на Конгресс. Это было то заседание, на котором Владимир Ильич выступил с замечательной речью...»¹.

По окончании заседания В. И. Ленин, увидев Шалву Зурабовича и Елену Дмитриевну в зале среди делегатов, подошел к ним и тепло поздоровался. Внимательно выслушав Элиава и Стасову, он дал им необходимые указания.

В Москве состояние здоровья Шалвы Зурабовича еще больше ухудшилось. «В Москве т. Элиава заболел паратифом, — вспоминает Е. Д. Стасова, — но ни за что не хотел оставаться и мы тронулись обратно в Баку. Ехали мы в специальном вагоне и взяли с собой медицинскую сестру. Положение было довольно тяжелое, но все обошлось в конце концов...»².

Первый съезд народов Востока был создан в Баку 1 сентября 1920 года. В работе съезда, кроме представителей трудящихся масс Ближнего Востока, принимали участие приехавшие из Москвы представители западно-

¹ Е. Д. Стасова. Страницы жизни и борьбы М., Политиздат.

² Там же.

европейских коммунистических партий — делегаты II Конгресса Коминтерна.

Немаловажное значение имел также I съезд молодежи Востока, созванный сразу за I съездом народов Востока. В его работе активное участие приняли А. И. Микоян, Н. Н. Нариманов, Ш. З. Элиава, Е. Д. Стасова и другие. Их яркие выступления послужили боевой программой для молодежи Востока.

В БОРЬБЕ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

1. НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ

После победы Советской власти в Армении и Азербайджане последним оплотом империалистических держав Запада и контрреволюции в Закавказье оставалась меньшевистская Грузия.

В конце 1920 года и в начале 1921 года в Грузии созрели все предпосылки для вооруженного выступления, которое началось в Лорийском районе в ночь с 11 на 12 февраля 1921 года. Восстание распространилось на соседние районы и уезды Восточной Грузии. Для руководства всеобщим вооруженным восстанием 16 февраля 1921 года в Шулаверах (ныне г. Шаумян) образовался Военно-революционный комитет.

В состав Ревкома республики вошли испытанные большевики — Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, Ш. Элиава, А. Гегечкори, С. Кавтарадзе, В. Квирквелия, А. Назаретян, М. Цхакая, С. Тодрия и другие. Ревком, провозгласив Грузию Советской Социалистической Республикой, обратился ко всем трудящимся с воззванием: «Пробил час вашего освобождения из-под ярма грузинских меньшевиков, верных лакеев международного реакционного империализма... товарищи, братья, труженики города и деревни! Над измученной, скованной льдом меньшевистской реакции Грузией восходит солнце пролетарской революции. Не дадим силам черной реакции затмить его и вновь ввергнуть в ад. Свергните всюду власть меньшевиков. Берите на местах власть в свои руки. Образуйте местные революционные комитеты. За оружие, товарищи-труженики! Вперед, за власть Советов»

тов! Да здравствует новорожденная, из огня народного восстания вышедшая Социалистическая советская республика Грузия!»¹ Воззвание было опубликовано 20 февраля 1921 года в газете «Бакинский рабочий».

Чтобы справиться с объединенными силами иностранной и внутренней контрреволюции, 16 февраля Ревком Грузии от имени трудящихся республики обратился телеграммой к правительству РСФСР и В. И. Ленину. По личному указанию Владимира Ильича на поддержку восставшим грузинским рабочим и крестьянам из Советского Азербайджана были посланы части Красной Армии.

Решением Главкома и Реввоенсовета РСФСР, по рекомендации В. И. Ленина, член Ревкома Грузии Ш. З. Элиава был в конце 1920 года введен в состав Реввоенсовета XI армии. Как известно, XI армия входила в состав войск Кавказского фронта, которыми с мая 1920 года командовал Гиттис. Командующим XI армии с 29 марта был назначен М. К. Левандовский. В июне 1920 года его заменил М. И. Василенко. На смену последнему в сентябре того же года пришел А. И. Геккер. Ш. З. Элиава вновь встретился со своими старыми друзьями-соратниками. Шалва Зурабович был знаком с боевым путем войск Кавказского фронта, которым командовали в январе — феврале 1920 года Шорин, в марте—апреле Тухачевский, а с мая — Гиттис. Первых двух он знал с Восточного фронта, а последнего — с Вологды. С юношеского возраста он был знаком с одним из членов Реввоенсовета — Г. К. Орджоникидзе, а также с М. К. Левандовским и А. И. Геккером, которые родились, воспитывались, учились и служили в Грузии. Шалва Зурабович отлично знал и активного члена Реввоенсовета XI армии С. М. Кирова, выдающегося партийного и государственного деятеля, сыгравшего исключительно важную роль в деле обороны Астрахани, освобождения Северного Кавказа и Закавказья.

Близкое знакомство с видными руководящими военными и политическими деятелями облегчало Шалве Зурабовичу выполнение поставленных партией и правительством задач. Командующий и члены Реввоенсовета

¹ «Документы внешней политики СССР», т. III, М., Политиздат, 1959, стр. 527—528.

понимали друг друга и согласованно решали все вопросы. Немаловажное значение для успешного проведения военных операций имел также тот факт, что Элиава и другие военные и партийные деятели прекрасно знали Грузию, обычаи и обряды местного населения.

К этому времени революционно-освободительное движение в Грузии приняло острый характер. Медлить и выжидать было нельзя. По решению ЦК партии Грузии успешно проходила мобилизация коммунистов, высланных грузинскими меньшевиками в Баку.

По указанию Советского правительства, Главкома и Реввоенсовета республики для пополнения XI армии в Закавказье стали прибывать новые дивизии¹ с Западного фронта и из Крыма. Так, зимой 1920—1921 годов ряды XI армии пополнились 9-й дивизией под командованием Н. В. Куйбышева² и 12-й кавалерийской дивизией. Прибыла также Восточная бригада курсантов и 18-я стрелковая дивизия. Вместе с большой группой грузинских коммунистов в боевые действия включились и курсанты бакинских пехотно-пулеметных курсов.

Главный удар по меньшевистским войскам должна была нанести с юго-запада группа войск Тифлисского направления под руководством начальника 20-й стрелковой дивизии М. Д. Великанова.

24 февраля началось решительное наступление.

Элиава в эти горячие дни неоднократно обращался к бойцам и повстанцам с горячим призывом мобилизовать все силы для освобождения столицы Грузии. Личным примером увлекал он за собой командиров, политработников, красноармейцев, революционных повстанцев. Он любовно и заботливо относился к подчиненным, считался с мнением друзей и товарищей. Постоянно занимался с подчиненными, учил их и учился у них. Шалва Зурабович никогда не давал невыполнимых приказаний и распоряжений. «Неутомимый член Реввоенсовета армии Шалва Зурабович Элиава вместе с командующим армией А. И. Геккером во время операций в Грузии руководил всем движением войск. Он верхом на коне объезжал по фронту верст по 70—80 в день, всегда и везде

¹ Эти дивизии летом 1920 года из состава Кавказского фронта были переброшены против белополяков и для разгрома Врангеля.

² Младший брат В. В. Куйбышева.

успевал вовремя. Ш. З. Элиава разъяснял красноармейцам их боевые задачи, пламенным словом большевика вдохновлял их на подвиги, а если нужно было, строго требовал исполнения приказа»¹. «При продвижении советских войск к Тифлису в районе Караяз, произошла задержка. Большевики вели по этому участку железной дороги сильный огонь. Гранаты взрывались около самих вагонов. Вечером к воинскому эшелону подъехал Элиава. Разделив всех командиров и политработников на две группы, он срочно направил их в действующие части. Командирам дивизий Великанову и Куйбышеву он приказал влиться в качестве политкомов в войсковые группы, которым надлежало в тот же вечер перейти вброд Куру. Несколько товарищей попытались заявить Элиава, что перейти Куру вброд невозможно из-за погоды: дескать, зима, снег, вода холодная — можно простудиться. Элиава побагровел и сурово сказал: «Что же, может, прикажете подогреть Куру? Постарайтесь немедленно отправиться по назначению!» Приказ члена Реввоенсовета был выполнен. Все назначенные им товарищи без оглядки полезли в воду...»²

На рассвете 25 февраля 1921 года со стороны Коджори и Навтлуги части Красной Армии и отряды революционных повстанцев во главе с Ш. З. Элиава, восторженно встреченные трудящимися, вошли в столицу Грузии — Тифлис. В тот же день Г. К. Орджоникидзе телеграфировал из Баку В. И. Ленину: «Над Тифлисом реет Красное Знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!»

Победа Советской власти в Грузии предрешила судьбу кровавой авантюры меньшевиков и дашнакского мятежа в Армении.

В. И. Ленин с неустанным вниманием следил за героической борьбой трудящихся Грузии. Особо важное значение имело письмо Владимира Ильича, написан-

¹ М. Б. Траскунов. Кавказская Краснознаменная. Тбилиси, 1961, стр. 319.

² М. Б. Траскунов. Героический боевой путь XI армии на фронтах гражданской войны. Изд. полит. управл. ЗакВО, Тб., 1958, стр. 246.

ное 2 марта 1921 года¹ по поводу тактики грузинских коммунистов. Ш. З. Элиава и М. Д. Орахелашвили ответили Ленину:

«Прежде всего передайте тов. Ленину нашу восторженную благодарность за приветствие и нашу глубокую уверенность, что он ни на одну минуту не забудет нас и будет давать нам свои мудрые советы. При нашем внутреннем и международном положении указания тов. Ленина могут нас спасти от опаснейших промахов.

Теперь ответ на вопросы: по всем трем вопросам мы целиком солидарны с тов. Лениным и подтверждаем мнение тов. Серго по этим вопросам. Осуществление плана, предлагаемого тов. Лениным, требует зоркого и внимательного отношения к нам Москвы как в смысле систематического политического руководства, так и в смысле технической и материальной помощи. Стремиться к соглашению — с Жордания и другими меньшевиками будем»².

Что же касается отношения интеллигенции к Советской Грузии, Элиава и Орахелашвили заявили далее:

«Взаимное понимание между новой властью и интеллигенцией уже достигнуто и в дальнейшем будет крепнуть в процессе ее работы»³.

Ко времени завершения освобождения всей территории Грузии от интервентов, белогвардейцев и националистов в Москве 8—16 марта 1921 года состоялся X съезд РКП(б). Приветственная телеграмма X съезду РКП(б) от Компартии Грузии, оглашенная М. Г. Цхакая, была встречена делегатами бурными аплодисментами. Присутствовавшие на съезде с воодушевлением встретили весть о том, что революционные повстанцы с помощью XI армии завершают освобождение

¹ Настоящее письмо, адресованное Г. К. Орджоникидзе в Баку, 3 марта 1921 г. было передано по телефону в Тифлис членам Революционного Комитета Грузии М. Д. Орахелашвили и Ш. З. Элиава. Впервые письмо это было опубликовано в «Правде Грузии», № 5, 6 марта 1921 г. под заголовком «Товарищ Ленин о тактике коммунистов Грузии» (разговор по прямому проводу Москва-Тифлис).

² ЦГАОР СССР, стр. 130, оп. 5, стр. 739, л. 13. телеграфный бланк.

³ Там же.

Грузии от турецких оккупантов и меньшевистского ига.

После ликвидации меньшевистского господства в Грузии, выполняя директивы партии, Элиава вместе с другими товарищами всемерно содействовал созданию местных грузинских национальных частей Красной Армии.

В 1921 году Ш. З. Элиава решением партии и правительства был назначен народным комиссаром военно-морских дел Грузинской ССР.

2. НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВОЕННО-МОРСКИХ ДЕЛ ЗАКАВКАЗЬЯ

С победой Советской власти в Грузии особое внимание было уделено вооружению рабочих и крестьян. В. И. Ленин в письме от 2 марта 1921 года указывал на необходимость «немедленно вооружить рабочих и беднейших крестьян, создавая крепкую Грузинскую Красную Армию»¹.

Практически осуществляя указания Владимира Ильича, народный комиссар по военно-морским делам Элиава 21 марта издал декрет о создании Грузинской Красной Армии. Трудящиеся республики приветствовали создание собственных вооруженных сил.

Одновременно Элиава вместе с другими членами Революционного Комитета Грузии широко развернул политико-агитационную работу против сбежавших за границу меньшевиков, которые с победой Советской власти в Грузии подняли новую волну злобной кампании против Советской России и ее детища — Красной Армии.

В связи с этим 18 марта 1921 года В. И. Ленин писал: «За границей ведется бешеная агитация против РСФСР в связи с советизацией Грузии, особенно Мартовым, Церетели и другими. Необходимо, что Грузинский Ревком открыл серьезную контрагитацию, где должна быть отмечена, во-первых, миротворческая роль РСФСР, во-вторых, активная и инициативная роль грузинских рабоче-крестьянских и армейских масс, свергнувших грузинское буржуазное правительство, и, в-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 367.

третьих, роль азербайджанского и армянского советских правительств, поддержавших повстанцев с целью самообороны против агрессивных шагов грузинского буржуазного правительства»¹.

В начале февраля 1921 года в письме к Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленин отмечал, что «абсолютно необходимо, чтобы на съезде Советов Грузии было принято решение об обязательном усилении Красной Армии Грузинской и чтобы это решение было выполнено на деле»².

Точно выполняя указания вождя, по предложению Орджоникидзе и Элиава I Всегрузинский съезд Советов принял специальное решение о создании местных грузинских национальных частей Красной Армии и об их всемерном усилении их. В создании национальных воинских формирований, Шалве Зурабовичу большую помощь оказало командование ОКА. В 1922 году была сформирована первая Грузинская дивизия, в 1924 году — вторая. Военный опыт, полученный в период гражданской войны и иностранной интервенции, помог Шалве Зурабовичу в его практической деятельности на новом посту.

После создания Закавказской Федерации, Элиава назначают народным комиссаром военно-морских дел Закавказья. В целях установления связи и выяснения положения на местах он побывал в Армении и Азербайджане, встречался с наркомвоенморами, членами ЦК КП и ревкомами этих республик.

Жизнь убедительно показала, насколько прав был В. И. Ленин, считавший первоочередной задачей создание крепкой Грузинской Красной Армии. Своей несокрушимой мощью она подавила контрреволюционные мятежи в 1922 году в Сванетии и Хевсуретии. Спустя два года меньшевики, действовавшие в глубоком подполье, сделали последнюю попытку спровоцировать антисоветские мятежи одновременно в Кахетии, Кутаиси, Чиатура, Озургети, Сенаки, Самтредия, Зугдиди, Шоропани, Абхазии, Аджарии и других местах. Благодаря боеспособности и маневренной силе, личный состав национальных соединений быстро ликвидировал выступления

¹ «Ленинский сборник XXXIV», М., Политиздат, 1959, стр. 234—235.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 388,

меньшевиков. По словам очевидцев, живущих и поныне в селе Ганири Самтредского района Грузинской ССР, Шалва Зурабович лично возглавлял один из отрядов кавалеристов, действовавший в Западной Грузии против контрреволюционеров.

В отчетном докладе о деятельности Совнаркома Грузии в середине июня 1924 года Шалва Зурабович, характеризуя роль национальных формирований, отмечал: «Правительство Грузии сумело укрепить политическую и революционную мощь Республики с помощью Красной Армии Грузии, созданной по образцу Армии РСФСР»¹.

Ш. З. Элиава в это напряженное время работал и в Ревкоме, который направил революционную энергию и творческую деятельность масс в русло государственного строительства, перестройки народного хозяйства, ликвидации частной собственности на средства производства и решения аграрного вопроса. Вместо старого разрушенного буржуазно-помещичьего государственного аппарата был создан новый социалистический аппарат.

В области внешней политики неотложной задачей было урегулирование политических и экономических отношений между РСФСР, Грузией, Азербайджаном, Арменией и Турцией. В результате большой подготовительной работы была созвана конференция в г. Карсе. Карсская конференция трех Закавказских советских республик (Азербайджана, Армении и Грузии) и Турции с участием представителя РСФСР, созванная во исполнение Московского договора между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 года, работала с 26 сентября по 13 октября 1921 года. В работе конференции приняли участие: от РСФСР — Я. С. Ганецкий, от Армянской ССР — А. Мравян, от Азербайджанской ССР — Б. Шахтагинский, от Грузинской ССР — Ш. Элиава и А. Сванидзе, а также делегация от Турции. Конференция завершила свою работу подписанием Карсского договора о дружбе. Договор твердо установил сухопутные и водные границы между странами-участниками конференции, что имело и имеет поныне огромное значение. Вслед за Турцией дружественные отношения ус-

¹ ЦГАОР Гр. ССР, ф. 600, оп. 3, ед. хр. 26, л. 17.

тановились между Закавказскими республиками и Ираном.

Руководствуясь взглядами В. И. Ленина по национальному вопросу, Ш. З. Элиава вместе с другими членами Ревкома Грузии добился правильного разрешения национального вопроса в рамках республики.

Исключительно огромная работа, проделанная в течение года ЦК КП(б) и Ревкомом Грузии под руководством ЦК РКП(б) и Кавбюро РКП(б), подготовила условия для созыва съезда Советов республики.

1 Всегрузинский съезд Советов проходил в Тбилиси с 25 февраля по 4 марта 1922 года. Ревком Грузии, являвшийся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом республики, осуществив первые революционные преобразования и подготовив условия для свободных выборов, уступил место новому выборному наиболее демократическому органу власти — Совету.

Съезд утвердил Конституцию Грузинской ССР, которая закрепила в законодательном порядке диктатуру пролетариата в форме Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и избрал высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган — Центральный Исполнительный Комитет. Кроме того, было организовано правительство республики — Совет Народных Комиссаров.

В апреле 1921 года в своих директивах, адресованных закавказским коммунистам, В. И. Ленин указывал на необходимость создания областного хозяйственного органа для всего Закавказья. В середине апреля 1921 года Азербайджан, Грузия и Армения заключили соглашение об объединении железных дорог, а в начале июня — о создании объединенного органа внешней торговли.

29 ноября 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) утвердило резолюцию В. И. Ленина об образовании Закавказской федерации. Решение об экономическом и политическом объединении Азербайджана, Армении и Грузии встретило горячее одобрение народов Закавказья.

На I Закавказском съезде Советов в Баку (10—13 декабря 1922 г.) была принята Конституция ЗСФСР, закрепившая в законодательном порядке экономические и политические основы Федерации закавказских респуб-

лик. Согласно Конституции ЗСФСР, съезд Советов образовал Закавказский Центральный Исполнительный Комитет, куда вошел и Шалва Элиава. Он принимал участие в работе съезда, был делегатом с решающим голосом. Шалва Зурабович как народный комиссар военно-морских дел ЗСФСР сделал на съезде содержательный доклад о Красной Армии и Флоте. Он отметил укрепление внешнеполитического положения РСФСР, всех национальных социалистических республик, успехи социалистического строительства.

В конце весны и лета 1922 года Элиава пришлось дважды побывать в Средней Азии, где необходимо было ликвидировать окончательно басмачество, усилить политико-воспитательную работу среди населения, восстановить и развить народное хозяйство, а главное — создать Среднеазиатское советское государственное объединение.

Для решения вышеизложенных задач ЦК РКП(б) в первых числах мая 1922 года направил в Среднюю Азию крупных деятелей партии и Советского государства С. Гусева, Г. Орджоникидзе, Я. Рудзутака, Ш. Элиава и др. Они оказали огромную помощь партийным, советским и военным органам Туркестана, Хорезма и Бухары. По предложению Орджоникидзе, Рудзутака, Элиава и Гусева решением ЦК РКП(б) в середине 1922 года Туркестанское бюро было реорганизовано в Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б), что было очень важно для политического и экономического объединения Туркестана, Хорезма и Бухары, укрепления братской дружбы между народами Средней Азии.

В мае 1922 года в Среднюю Азию выезжал Главком С. С. Каменев. Он вместе с Элиава и другими видными деятелями партии разработал план по ликвидации басмачества, с которым было покончено в 1923 году.

В августе 1922 года ЦК РКП(б) вторично привлек Элиава вместе с Орджоникидзе к работе в комиссии, которая разрабатывала для Туркестанской Советской Республики военно-политические, партийно-организационные и ряд других мероприятий по национальному вопросу.

Правительство Узбекской ССР высоко оценило деятельность Ш. З. Элиава в Средней Азии. 29 октября 1932 года на заседании Президиума ЦИК Советов Уз-

бекской ССР было вынесено решение «наградить т. Элиава — председателя комиссии ВЦИК по делам Туркестана в период 1919—1922 гг. за большие заслуги в деле советизации, хозяйственного строительства и в борьбе с басмачеством, орденом Красного Знамени»¹.

Под непосредственным руководством Орджоникидзе, Кирова, Элиава, Орахелашвили и Мясникова большевики Закавказья создали и выпестовали Закавказскую федерацию. Характеризуя исключительную роль Шалвы Зурабовича в деле объединения закавказских советских республик, нужно отметить тот факт, что им был составлен проект договора между Азербайджаном, Арменией и Грузией.

30 декабря 1922 года собравшийся в Москве 1 Всесоюзный съезд Советов провозгласил образование Союза Советских Социалистических Республик.

Образование СССР способствовало воспитанию трудящихся в духе пролетарского интернационализма и успешному решению большевистской программы национального вопроса. ЗСФСР вошла в состав Союза ССР.

В 1923 году Ш. Элиава назначается председателем Совета народных комиссаров Грузии, а в 1927 году — Совета народных комиссаров Закавказья.

Он работал в разное время уполномоченным Народного комиссариата путей сообщения СССР и Закавказья, а также в Народном комиссариате по военно-морским делам СССР и Закавказья.

Ш. З. Элиава в разное время состоял членом ЦИКа РСФСР, СССР, Зак. ЦИКа и ЦИКа Грузии, а также ЦК КП(б) Грузии и ЗКК ВКП(б).

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР

В начале 1923 года Шалва Зурабович был назначен председателем Совета народных комиссаров Грузинской ССР.

Необходимо было поднять и организовать рабочих и крестьян на восстановление и развитие народного хозяйства на социалистической основе. Благодаря помощи

¹ Архивная справка Центрального государственного архива Уз. ССР за № 1612 от 29 октября 1964 г.

РСФСР, быстрыми темпами вводились в действие не только старые промышленные предприятия, но и строилось много новых. В соответствии с указаниями В. И. Ленина, трудящиеся Грузии начали строительство в начале сентября 1922 года первой в республике Земо-Авчальской гидроэлектростанции (ЗАГЭС). По инициативе В. И. Ленина правительство РСФСР отпустило для строительства ЗАГЭСа долгосрочную ссуду в сумме 750 тысяч рублей золотом. Следуя указаниям Владимира Ильича, был проведен большой объем оросительных и ирригационных работ, в результате которых увеличились посевные площади и поднялась урожайность. Успешное разведение таких ценных сельскохозяйственных культур, как чай, хлопок, виноград, табак, цитрусовые и др., улучшило материальное положение крестьянства.

За короткий промежуток времени Совнарком Грузии во главе с Ш. Элиава проделал большую работу в области народного образования, здравоохранения, науки, техники и искусства.

Большие успехи, достигнутые в республике, подвел II съезд Компартии Грузии, состоявшийся 14—18 марта 1923 года. Приветственную речь от имени ЦК РКП(б) на съезде произнес В. В. Куйбышев. II съезд КП Грузии показал монолитность нового состава ЦК КП Грузии при обсуждении и принятии резолюции по всем обсуждаемым вопросам. Делегаты подвергли резкой критике национал-уклонистов, наглядно показали полную несостоятельность их позиций. Выступая последовательным сторонником ленинской национальной политики, Шалва Зурабчиц беспощадно громил представителей великодержавного шовинизма и местного национализма. Он призывал делегатов развернуть беспощадную борьбу на местах по разоблачению всех, кто клонится на позиции меньшевизма-национализма, кто льнет к великодержавному шовинизму. Съезд единодушно одобрил политику Закрайкома, создание ЗСФСР и образование Союза ССР.

После съезда состоялся пленум, избравший президиум и секретариат ЦК КП(б) Грузии. В президиум вошли А. Гегечкори, Л. Картвелишвили, М. Кахиани, Г. Курулашвили, В. Ломинадзе, Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, И. Стуруа, В. Сухишвили, М. Цхакая, Ш. Элиава и другие.

Раскольнические действия уклонистов сурово осудил II съезд коммунистических организаций Закавказья, открывшийся 19 марта 1923 года. Съезд подчеркнул необходимость усилить работу по преодолению пережитков прошлого, установить солидарность на основе интернационализма, укрепить братские, дружеские связи азербайджанского, армянского и грузинского народов.

На этом съезде Шалва Зурабович был избран делегатом с решающим голосом от закавказской парторганизации на XII съезд РКП(б). На XII съезде особенно острый характер приняло обсуждение национального вопроса. В докладе Сталина по этому вопросу была дана обстоятельная критика сторонников великодержавного шовинизма и местного национализма.

Грузинские уклонисты, участвовавшие в работе XII съезда, в своих выступлениях отстаивали свои уклонистские взгляды. Они были против создания Закавказской федерации и против вхождения Грузии в СССР через ЗСФСР. Ш. Элиава, принявший активное участие в прениях по национальному вопросу, подверг суровой критике грузинских уклонистов. В своей речи он настойчиво отстаивал ленинскую политику по национальному вопросу: «Декларация давно сделана по национальному вопросу. Имеется великолепная формула разрешения национального вопроса, надо только практически проводить ее в жизнь»¹. В заключении Шалва Зурабович сказал: «В самой Грузии имеются различные народности, стоящие на различных ступенях культурного развития. Поэтому этот вопрос является не только вопросом грузинской партии, а общепартийным, общесоюзным вопросом и съезд должен сегодня сказать свое веское слово по этому вопросу»².

По возвращении из Москвы Ш. З. Элиава вместе с другими членами Президиума ЦК КП(б) Грузии энергично взялся за выполнение решений XII съезда РКП(б).

На декабрьском (1923) Пленуме ЦК КП(б) Грузии были намечены перспективные планы партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства.

¹ XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., Политиздат, 1968, стр. 574.

² Там же, стр. 576.

Ш. Элиава с неиссякаемой энергией работал по упорочению Советской власти, возрождению народного хозяйства и социалистического строительства. Ездил по городам, районам, сельским местностям республики, посещал заводы и фабрики. В своих многочисленных выступлениях он призывал трудящихся отдать все силы на выполнение решений партии и правительства. От коммунистов и комсомольцев Шалва Элиава требовал быть везде и всюду примерными и передовыми.

Вместе с Шалва Зурабовичем деятельное участие в руководстве работой по восстановлению и развитию народного хозяйства Грузии принимали М. Орахелашвили, М. Цхакая, Ф. Махарадзе, И. Стуруа, В. Ломинадзе, М. Кахиани, А. Гегечкори и многие другие. Огромную помощь им оказал Серго Орджоникидзе, занимавший с 1921 по 1926 гг. пост секретаря Закавказского крайкома партии. Значительную поддержку они получили от С. М. Кирова, работавшего с лета 1921 года по 1925 год секретарем ЦК Компартии Азербайджана.

На III съезде КП(б) Грузии, проходившем в Тбилиси 6—11 мая 1924 года, с большим вниманием был заслушан доклад Ш. Элиава «Задачи хозяйственного строительства», в котором получили яркое отражение те огромные изменения, которые произошли за короткий промежуток времени в области народного хозяйства республики. После съезда состоялся Пленум ЦК КП(б) Грузии, избравший Президиум ЦК КП(б) Грузии в составе: А. Гегечкори, Л. Гогоберидзе, В. Иванова-Кавказского, М. Кахиани, Г. Курулашвили, В. Ломинадзе, Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, И. Стуруа, В. Сухишвили, М. Цхакая, Ш. Элиава и других.

Вскоре Шалва Элиава выехал в Москву, где 23—31 мая 1924 года проходил XIII съезд РКП(б). Он был делегатом с решающим голосом от Закавказской организации. Съезд, одобрив деятельность ленинского ЦК РКП(б), наметил задачи по подъему тяжелой промышленности и призвал партийные организации усилить работу по кооперированию деревенского населения.

Вернувшись в Тбилиси, Шалва Зурабович принял активное участие в кампании по разъяснению трудящимся массам решений XIII съезда РКП(б).

4 января 1924 года состоялось первое заседание нового Грузинского ЦИКа, на котором были избраны пре-

зидиум ЦИКа и правительство республики во главе с Элиава. В тот же день вечером состоялось торжественное открытие II Закавказского съезда Советов. 8 января состоялось первое заседание вновь избранного Закавказского ЦИКа. В Президиум ЗакЦИКа вошел и Ш. З. Элиава. Одновременно был избран Закавказский Совнарком. Уполномоченным наркомпути стал Шалва Элиава.

Шалва Зурабович вместе с другими принимал активное участие в ликвидации остатков антисоветских партий.

Видя безвыходность своего положения, главари меньшевиков, укрывшиеся за границей, с помощью остатков враждебных элементов, находившихся в глубоком подполье в Грузии, решили прибегнуть к развязыванию гражданской войны с использованием иностранной интервенции. Заговорщиками 28 августа 1924 года было спровоцировано вооруженное выступление в Озургетском и Сенакском уездах. Одновременно имели место выступления в Кутаисском, Шоропанском и Зугдидском уездах, а также в Кахетии, Чиатура и Сванетии. Только представители дворянства, духовенства, а также торговцы, уголовные преступники, бывшие офицеры и кулаки поддержали меньшевиков. Пролетариат организованно выступил повсюду в защиту советского строя, и меньшевистская авантюра была ликвидирована.

Во второй половине октября 1924 года Политбюро ЦК РКП (б) для выяснения причин событий в Грузии назначило специальную комиссию в составе Г. К. Орджоникидзе, Э. И. Квининга и Д. З. Мануильского. Состоявшийся 27 октября 1924 года Пленум ЦК РКП(б) поставил конкретные задачи перед партийными органами Грузии: усилить политико-воспитательную работу в массах, расширить хозяйственное и культурное строительство, укрепить диктатуру пролетариата, улучшить снабжение населения продуктами, мануфактурой и промышленными товарами.

Для укрепления органов государственной власти большое значение имела чистка от ненадежных лиц аппарата ЧК, милиции, суда и прокуратуры. Все эти мероприятия привели к окончательному провалу бредовых планов меньшевистской эмиграции, одобренных иностранными державами.

Ш. З. Элиава, 1923 г.

Ш. З. Элиава. 1927 г.

ранними империалистами. Говоря словами Шалвы Элиава, сам факт ликвидации республиканским правительством, без посторонней помощи, своими силами и средствами антисоветских партий был одним из ярких доказательств укрепления Советской власти в Грузии¹.

С 17 по 30 октября 1924 года в Москве проходила 2-я сессия ЦИКа СССР второго созыва. Шалва Зурабович Элиава вместе с Миха Цхакая принимал в ее работе деятельное участие. Он в своем выступлении беспощадно разоблачал те страны и особенно английское правительство, которые еще ориентировались на Кавказ и вели подрывную работу против Советской Грузии. Шалва Зурабович твердо заявил, что Грузия будет развиваться социалистическим путем в союзе с Советской Россией и с другими советскими социалистическими республиками. Критикуя идейных руководителей грузинских меньшевиков, он подчеркнул, что «именно теперь, при власти Советов, мы приобрели реальную национальную независимость. Я утверждаю, товарищи, что в частности никогда народ Грузии не имел той независимости, которую он имеет сейчас. Мы уверены, что наш союз и наша независимость будут защищены, и при таком условии никакие уступки частного порядка нам не страшны»². В конце своей речи он заявил: «Мы пойдем вперед своей избранной дорогой и дадим пример угнетенным народам, как надо бороться за действительную, а не мнимую независимость»³.

Речь Шалвы Зурабовича делегатами съезда была выслушана с большим вниманием и неоднократно прерывалась аплодисментами.

В то время как ЦК РКП(б) и Советское правительство были заняты вопросами экономического возрождения страны, Троцкий и его сторонники решили сбить партию с ленинских позиций, подорвать ее единство. Осенью 1924 года Троцкий навязал партии новую дискуссию. Он написал книжонку «Уроки Октября», в которой пытался подменить ленинизм троцкизмом.

Ноябрьский расширенный Пленум Тбилисского комитета КП(б) Грузии подверг суровой критике «литера-

¹ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 600, оп. ед. хр. 26, сл. 17.

² «Правда», 21 октября 1924 г.

³ Там же.

турное произведение» Троцкого. Выступившие на объединенном собрании актива тбилисских уездной и городской партийных организаций и пятой общегородской конференции компартии Грузии, тт. В. Куйбышев, С. Орджоникидзе, Ш. Элиава, М. Орахелашвили и другие клеймили Троцкого за извращение марксизма и истории партии.

В период борьбы с троцкизмом Шалва Зурабович вместе с другими видными деятелями партии и государства показал свою непоколебимость и искренность в деле защиты ленинизма. Выступая перед трудящимися Грузии, он сурово осуждал антибольшевистские, клеветнические действия Троцкого и троцкистов. Одновременно он вел неустанную борьбу по ликвидации остатков меньшевистского подполья.

В деле идейного разгрома вражеских элементов на идеологическом фронте, коммунистического воспитания национальных кадров и сплочения их решающее значение имело издание в Грузии произведений Маркса, Энгельса и Ленина.

Выдающимся событием в жизни национальных советских социалистических республик и особенно Грузии был созыв III сессии ЦИК СССР в Тбилиси 3 марта 1925 года. Сессия продемонстрировала сплоченность всех народов Советского Союза. Это была яркая демонстрация непобедимости ленинской национальной политики и пролетарского интернационализма. Сессия одобрила деятельность правительства СССР и Совнаркома ЗСФСР, приняла соответствующие решения по вопросам государственного бюджета и сельскохозяйственного налога. Трудящиеся Грузии устроили теплую встречу делегатам верховного органа власти страны.

После окончания работы сессии М. И. Калинин, Г. В. Чичерин, Я. Э. Рудзутак, С. М. Буденный, Н. И. Подвойский, Г. М. Кржижановский, Г. И. Петровский и другие побывали в городах и селах Грузии, Армении и Азербайджана, выступали на многочисленных собраниях и митингах. Председатель Совнаркома Грузии сопровождал депутатов в поездке по районам и селам Грузии. На родине Шалвы Элиава в селе Гапери Самтредского района побывали в те дни М. И. Калинин, Я. Э. Рудзутак, Г. В. Чичерин, С. М. Буденный и другие.

Члены ЦИК СССР воочию убедились в огромных переменах, происшедших в восстановительный период в Грузии и Закавказье. Однако, как отметила сессия, имели место и недостатки. ЦК КП(б) и Совнарком Грузии приняли необходимые меры по их устранению. Создавались специальные комиссии, которые, наряду с детальным обследованием положения дел в уездах и деревнях, оказывали помощь местным партийным и советским органам.

Шалва Элиава вместе с руководящими работниками партии и правительства Грузии придавал первостепенное значение сплочению рядов коммунистов, укреплению их связи с массами, оздоровлению советского аппарата на местах, повышению политической и трудовой активности рабочих и служащих, оживлению работы ленинского союза молодежи, массовых организаций — советов и профсоюзов, а также крестьянских комитетов и женотделов. В деревне крестьянские комитеты развернули беспощадную борьбу против кулаков.

Коренным образом улучшились правовое положение и материально-бытовые условия женщин. Женотделы вовлекали в общественную жизнь передовых работниц и крестьянок.

Широко стали практиковать в восстановительный период шефство города над деревней.

Мероприятия, осуществленные Совнаркомом Грузии, способствовали широкому развертыванию кооперативного движения, повышению культурного уровня населения, расширению сети народного просвещения (школ, техникумов, институтов), культурно-просветительных учреждений, здравоохранения, развитию литературы, искусства, радиовещания и т. д.

В отчетном докладе Совнаркома Грузии, сделанном Элиава на III съезде Советов Грузии, были подведены итоги огромных перемен, которые произошли в жизни Грузии за восстановительный период. Докладчик подробно остановился на вопросах экономического и политического управления Грузии, на августовском выступлении меньшевиков, вскрывшем некоторые недостатки низового советского аппарата, на достижениях в сельском хозяйстве.

13 апреля 1925 года состоялась первая сессия ЦИК Грузии 3-го созыва. Председателем ЦИКа был избран

Ф. Махарадзе, председателем Совнаркома — Ш. Элиава.

Прибывший в те дни по служебным делам в Грузию председатель РВС СССР и Народный комиссар по военным и морским делам СССР М. В. Фрунзе восхищался колоссальными изменениями, которые произошли в республике с лета 1922 года (тогда он лечился в Боржоми).

Выступив с докладом «Очередные вопросы военного дела», Михаил Васильевич подробно говорил об успехах, достигнутых в деле восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства Грузии¹.

Не ограничиваясь посылкой авторитетных комиссий в уезды и села для выявления недостатков и оказания помощи местным партийным и советским органам, Шалва Элиава сам часто ездил и оказывал необходимую помощь на местах. По его инициативе широко практиковалась подготовка и проведение на высоком уровне совещаний при Совнаркоме, куда поочередно приглашались руководящие работники из уездов. Заслушивали их доклады о состоянии дел по различным первоочередным и наболевшим вопросам и после тщательного обсуждения принимали соответствующие решения.

На III Всесоюзном съезде Советов 13 мая 1925 года в Москве, под бурные аплодисменты избирается Президиум в составе Калинина, Дзержинского, Фрунзе, Элиава, Куйбышева, Орджоникидзе, Цурюпы и др. 21 мая состоялось заседание первой сессии ЦИК СССР 3-го созыва, на котором кандидатом в члены президиума от Совета национальностей был избран Элиава².

XIV партийная конференция ЦК РКП(б), опираясь на учение В. И. Ленина, разработала конкретный план построения социализма в СССР.

¹ Это было последнее пребывание и выступление М. В. Фрунзе в Тбилиси. 30 октября 1925 г. он умер. 2 ноября, на траурном заседании членов ЗакЦИКа и фабзавкомов с речами, посвященными памяти Фрунзе, выступали Элиава, Орджоникидзе, Цхакая и др. 3 ноября, в момент опускания в могилу т. Фрунзе, на площади Свободы в Тбилиси состоялся большой траурный митинг. С речами выступили Элиава, командующий войсками Корг и др.

² «Правда», 22 мая 1925 г.

Решения конференции были одобрены на IV съезде Компартии Грузии, состоявшемся 30 ноября — 5 декабря 1925 года. На съезде с докладом «О задачах промышленности республики» выступил Ш. Элиава. Съезд подчеркнул, что индустриализация Грузии не может проходить изолированно от республик Закавказья и страны, что она требует полного согласования с планами промышленного строительства других республик как в смысле выбора отраслей и их географического размещения, так и в смысле очередности строительства и его кредитования. С этой целью съезд единогласно высказался за немедленное создание ВСНХ ЗСФСР.

Важным событием в жизни края был IV съезд коммунистических организаций Закавказья, который работал 5—9 декабря 1925 года.

По окончании Шалва Зурабович выехал в Москву, где 18—31 декабря 1925 года состоялся XIV съезд ВКП(б). Он был делегатом с решающим голосом от грузинской организации. Съезд партии единодушно осудил «новую оппозицию», которая сформировалась на платформе троцкизма. Исторические решения XIV съезда стали перспективной программой действий для коммунистов Грузии.

В начале января 1926 года собрание актива Тбилисской партийной организации одобрило ленинский курс партии на быстрое развитие тяжелой индустрии, крупной мощной социалистической промышленности, способной вооружить фабрики, заводы, сельское хозяйство новейшей техникой и переделать крестьянское хозяйство на социалистический лад, превратить аграрную страну в индустриальную. Совнарком Грузии под руководством Элиава принимал все меры по созданию многоотраслевой промышленности на базе современной техники. Шалва Элиава хорошо знал, что надежной гарантией индустриализации советских социалистических республик Азербайджана, Армении и Грузии является Закавказская федерация. На пятом году Советской власти в Грузии, в феврале 1926 года он писал: «...наша многонациональная республика имеет национальный мир... никаких признаков и никакого намека на возможность политических осложнений с соседями... у нас нет. Организация Закавказской федерации есть гарантия

мирной творческой работы... в масштабах Закавказья»¹.

Шалва Элиава проявлял исключительно внимательное отношение к кадрам. Республика нуждалась в квалифицированных специалистах и Элиава командировал способных людей в Москву, Ленинград, а также за границу.

Реконструкция народного хозяйства СССР на основе социалистической индустриализации проходила в условиях ожесточенной классовой борьбы в стране. Летом 1926 года троцкисты и зиновьевцы объединились в антипартийный блок. Они выступали против ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране. Взгляды троцкистско-зиновьевского блока разделяли и грузинские оппозиционеры, во главе которых стояли М. Окуджава, К. Ципцадзе, Л. Думбадзе, Б. Каландадзе, П. Залуцкий и другие.

В октябре 1926 года выступивший в прениях на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК КП(б) Грузии Ш. Элиава гневно клеймил позором грузинских лидеров троцкистской оппозиции. Беспощадно критикуя их фракционную деятельность, он указал, что партия крепко защищает ленинское единство своих рядов. Пленум исключил группу троцкистов из партии.

26 октября — 3 ноября 1926 года Ш. Элиава принял участие в работе XV Всесоюзной партийной конференции.

Весть о реальных успехах социалистического строительства в Грузии доходила до широких слоев населения капиталистических стран. Страны капитализма одна за другой стали присылать различные делегации в Грузию. Так, 17 июня 1925 года председателем Совпаркома Грузии Элиава была принята английская делегация. В продолжительной беседе были затронуты вопросы политического и экономического положения Грузии. Большой интерес проявили члены делегации к меньшевистскому восстанию в Грузии в августе 1924 года. Отвечая на вопросы, т. Элиава охарактеризовал меньшевистское выступление с точки зрения его классовой сущности, подчеркнув при этом, что истинные размеры событий да-

¹ Ш. З. Элиава. Пять лет Советской власти в Грузии. 1926, стр. 4.

леко не соответствуют буржуазной информации о нем. На вопрос одной из делегаток, можно ли сравнить Грузию с Ирландией, т. Элиава заявил, что Советская Грузия — государство совершенно самостоятельное. Даже завзятые враги пашей республики из Англии при подробном ознакомлении убедились бы, что Грузия более самостоятельна, чем Ирландия¹.

Побывавшие в Грузии в октябре 1925 года чехословацкие делегаты заявили: «Мы имели полную возможность во время нашего короткого пребывания наблюдать условия жизни в этой прекрасной стране... Мы убеждены, что сам грузинский народ приветствует советское правительство, которое состоит в Грузии исключительно из грузин и представляет грузинских рабочих и крестьян»².

Работа Шалвы Зурабовича Элиава на должности председателя СНК Грузинской ССР длилась четыре года. За это короткое время было сделано очень много. Советская власть в городах и селах республики укрепилась. Идеино-политический уровень народов поднялся. Культурно-бытовое обслуживание населения улучшилось. Все это и многое другое, достигнутое трудящимися Грузии, неразрывно связано с именем Шалвы Элиава, который, не жалея своих сил и знаний, энергично трудился на решающих участках партийной, государственной и хозяйственной работы.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ЗАКАВКАЗЬЯ (ЗСФСР)

(апрель 1927 — декабрь 1930 гг.)

В апреле 1927 года решением партии и правительства Ш. З. Элиава был назначен председателем Совета народных комиссаров Закавказья и председателем Высшего экономического совета ЗСФСР.

Находясь во главе Заксовнаркома, Шалва Зурабович Элиава с большевистской настойчивостью проводил политику ЦК ВКП(б) и Союзного правительства.

¹ «Правда», 19 июня 1925 г.

² «Правда», 25 июня 1925 г.

В годы восстановления народного хозяйства Закавказские республики в братской семье народов СССР добились больших успехов. На XV съезде ВКП(б) Ш. Элиава, подчеркивая великое значение ленинского плана электрификации и мелиорации, говорил: «В основе нашего хозяйствования в Закавказье должно лежать одновременное использование водных ресурсов как для мелиорации, так и для электрификации. Вот на этой базе электрической энергии и мелиорации можно поставить у нас дело в очень большом союзном масштабе».

26 июня 1927 года состоялось торжественное открытие Земо-Авчальской гидроэлектростанции. В телеграмме т. Куйбышева на имя председателя Комитета по сооружению ЗАГЭСа т. Элиава говорилось: «Приношу искренние поздравления грузинским рабочим и крестьянам в связи с открытием Земо-Авчальской гидроэлектростанции. Пуск ЗАГЭСа является показателем мощи и творческих сил грузинского народа и возможностей развития хозяйственной жизни Грузии без зависимости от капиталистического мира, в жертву которому хотели принести Вашу страну меньшевики. Поздравляю с успехом рабочих-строителей и технический персонал».

День открытия ЗАГЭСа выдался ясным, солнечным. По дороге в Земо-Авчала тянулись все виды транспорта — от автобусов до крестьянских арб, убранных зеленью и цветами. Принарядился не только Земо-Авчала и Мцхета, но и его окрестности. Вместе с Элиава на открытие ЗАГЭСа прибыли председатель ЦИК СССР М. И. Калинин и другие видные партийные и государственные деятели Грузии и Закавказья. Митинг в ущелье под рев стиснутых бетоном волн и неумолчные свистки паровозов был открыт. Почетное первое слово было предоставлено М. И. Калинин. Затем выступил Ш. Элиава. Поздравляя и приветствуя строителей ЗАГЭСа, он призвал их использовать накопленный опыт для строительства других еще более мощных гидроэлектростанций.

В середине мая 1927 года Совнаркомом Грузии был образован Комитет по сооружению Рионской гидроэлектрической станции. Закладка строительства была ознаменована тремя взрывами на месте начала будущего тоннеля. Взрывы произвели тт. Калинин, Цхакая и Элиава. После закладки был открыт митинг, на котором

выступили тт. Калинин, Цхакая, Элиава, Курулашвили, Орахелашвили, Лукашин и др.

В конце июня того же года Калинин совершил поездку по Закавказью в сопровождении Элиава, Лукашина и др. Они посетили казармы частей Красной Армии и территориальных формирований. В Ленинакане, на городской площади состоялся митинг, на котором выступили тт. Калинин, Элиава, Левандовский и др. 2 июля тт. Калинин и Элиава приехали в Баку. Вечером они присутствовали на пленуме бакинского Совета. 4 июля Калинин и Элиава присутствовали на объединенном собрании специалистов-инженеров, просвещенцев и врачей города Баку.

Завершая поездку по Закавказью, т. Калинин сказал: «Во время пребывания в ЗСФСР я получил свыше ста писем с различными просьбами, преимущественно частного характера. Жалоб на неправильные действия органов власти нет, что нужно считать большим плюсом работы закавказских организаций»¹. Такова была высокая оценка, данная Калининным советским и государственным органам Закавказья, во главе которых стоял Элиава.

В 1927 и 1928 годах вступили в строй Шовская, Онская и Абашская гидроэлектростанции. Опираясь на прочную энергетическую базу, в Грузии были реконструированы старые и строились новые промышленные предприятия. Для улучшения материального состояния и поднятия культурного уровня народов края огромное значение имел пятилетний план развития народного хозяйства Закавказья, разработанный при активнейшем участии Шалвы Элиава.

24 июля 1927 года состоялась торжественная закладка Дзорагетской ГЭС (ДзораГЭС). На открытии выступили тт. Касьян, Элиава и Орахелашвили. ДзораГЭС явилась третьей крупной гидростанцией в Закавказье и первой в Армении.

Успешно началось осуществление перспективного пятилетнего плана развития народного хозяйства в Азербайджане. В августе и сентябре 1927 года были закончены все строительные работы на Нухинской гидро-

¹ «Правда», 3 июля 1927 г.

электростанции, которая явилась первой гидростанцией в Азербайджане, и развернулись работы по сооружению Верхне-Зурнабадской гидростанции на реке Ганджа-чай.

На XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года, отвечая на упрек Рыкова, который предлагал не строить в Закавказье электростанций, Элиава сказал: «Постройка новых гидростанций в Закавказье есть необходимая предпосылка для развития нашей индустрии, для индустриализации этого уголка Союза, который находится на стыке между Турцией и Персией»¹.

Крупнейшие успехи в деле социалистического преобразования страны встретили яростное противодействие антипартийных элементов. Троцкистско-зиновьевская оппозиция выступила единым фронтом с так называемой «платформой 83-х», рассчитанной на обман партии и рабочего класса. Проводники и апологеты вредной антиленинской политики оппозиции были и в Закавказье. Против них партийные организации ЗСФСР вели последовательную и непримиримую борьбу.

Таково было положение в республике накануне открытия V съезда КП Грузии, который проходил с 12 по 19 ноября 1927 года.

На съезде главное место занял вопрос борьбы против троцкистской оппозиции. Выступившие на съезде Ш. Элиава, М. Кахиани, А. Гегечкори и другие полностью разоблачили антипартийную капитулянтскую сущность местной оппозиции, которая, прикрываясь «левыми» фразами, вела борьбу против генеральной линии партии, подрывала авторитет ЦК, пыталась толкнуть партийную организацию Грузии на путь уступок мелкобуржуазным, националистическим элементам.

В деле окончательного разгрома оппозиционеров огромное значение имел V съезд коммунистических организаций Закавказья, состоявшийся 21—25 ноября 1927 года. По окончании съезда Элиава выехал в Москву, где с 2 по 19 декабря 1927 года проходил XV съезд ВКП(б). Он был делегатом с решающим голосом. Шалва Зурабович принял участие в прениях по пятилетнему плану развития народного хозяйства страны. Для окончательной выработки резолюции по докладом о пяти-

¹ «XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет», М., Политиздат. 1962.

летке была избрана комиссия в составе 47 человек, среди них были выдающиеся деятели нашей партии и государства Кржижановский, Куйбышев, Голощекин, Луначарский, Микоян, Элиава и другие. На XV съезде ВКП(б) Ш. З. Элиава был избран кандидатом в члены Центрального Комитета ВКП(б).

Руководствуясь решениями XV съезда ВКП(б) Закавказский СНК под непосредственным руководством Ш. З. Элиава принимает конкретные меры по развитию сельского хозяйства, которое отставало от темпов развития социалистической промышленности.

В январе 1928 года состоялся первый Всегрузинский съезд работников коллективных хозяйств. Обсудив вопрос о состоянии сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли, съезд наметил мероприятия по обеспечению коллективных хозяйств квалифицированными руководящими кадрами и специалистами, улучшению организации труда, упорядочению землеустройства.

Огромные успехи в области социалистической индустриализации, успешное начало коллективизации и вытеснение капиталистических элементов в народном хозяйстве в стране вызвали бурное сопротивление антисоветских элементов. Это отразилось и в партии — были образованы группы правых капитулянтов во главе с Бухариным, Рыковым и Томским. Защищая генеральную линию партии, Ш. Элиава активно участвовал в борьбе против правых капитулянтов, против практических проявлений правооппортунистической идеологии в Закавказье. Неуклонно проводя в жизнь ленинские принципы социалистического строительства, советские органы Закавказья под непосредственным руководством Шалвы Элиава предпринимали активные экономические и организационные меры, направленные на улучшение материально-технического оснащения колхозов, интенсификацию земледелия и животноводства, повышение материальной заинтересованности и благосостояния работников сельского хозяйства.

Ш. З. Элиава, руководствуясь решением ЦК партии принимать основной организационной формой колхозного строительства сельскохозяйственную артель, считал, что всестороннего улучшения жизни крестьян в деревнях Азербайджана, Армении и Грузии необходимо создание

крупных коллективных хозяйств и снабжение их новейшей техникой. В июле 1930 года на XVI съезде партии он отмечал, что «на базе технических и материальных средств при помощи обобществления сельского хозяйства действительно Закавказье можно превратить в гордость Советского Союза и в один из передовых участков социалистического строительства на рубеже Востока»¹. Касаясь вопросов разведения в крае фруктовых насаждений и развития животноводства, он выразил уверенность в том, что «Закавказье должно превратиться по линии фруктоводства в советскую социалистическую Флориду и Калифорнию»². Он говорил: «У нас есть, товарищи, возможность развития животноводства и по линии свиноводства, и по линии шерстяного овцеводства, и по линии птицеводства, и по линии крупного молочного скота, по которому Закавказье в свое время занимало первое место в России и второе место в Европе»³.

Ш. З. Элиава смело вскрывал те недостатки и ошибки, которые были допущены ответственными руководящими работниками Закавказья в области коллективизации. Решающую роль в преодолении ошибок и дальнейшем развертывании колхозного строительства сыграл VII съезд Компартии Грузии, проходивший с 28 мая по 5 июня 1930 года. В работе съезда деятельное участие принимал Шалва Элиава.

Вслед за VII съездом КП Грузии и X съездом КП Азербайджана, в июне 1930 года состоялся VI съезд коммунистических организаций Закавказья, на котором Ш. З. Элиава выступил с отчетным докладом о работе Заккрайкома. Он охарактеризовал деятельность партийных организаций закавказских советских республик по развитию отдельных отраслей народного хозяйства, указал, что промышленность Закавказья с каждым днем растет и добивается новых успехов, поставил вопрос о подготовке инженерно-технических кадров, о строительстве железных дорог и о мелиоративных работах. Элиа-

¹ «XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет». М., Политиздат, 1962, стр. 1152.

² Там же. стр. 1153.

³ Там же, стр. 1153.

ва смело вскрыл ошибки, допущенные в колхозном строительстве, указал пути их исправления. Он обратил внимание делегатов съезда на усиление политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди крестьян, бедняков и батраков, на развертывание критики и самокритики, вскрыл случаи декретирования и администрирования, которые имели место в практике колхозного строительства. Он указал, что партийные организации Закавказья не использовали указания Ленина, который от коммунистов Кавказа требовал: «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму, — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР. Вот что надо понять и уметь осуществлять в отличие от нашей тактики»¹. Некоторым молодым партийным работникам, которые не разбирались в теории марксизма-ленинизма и считали, что указания В. И. Ленина уже устарели, Шалва Элиава на съезде во всеуслышание сказал: «Идеи ленинизма не стареют. А такие молодые «коммунисты» уже устарели для нашей партии»².

На съезде Шалва Элиава был избран делегатом на XVI съезд ВКП(б). На съезде он выступил с интересной и содержательной речью о положении и перспективах развития колхозного движения в Закавказье. На XVI съезде Ш. З. Элиава был избран кандидатом в члены Центрального Комитета ВКП(б).

Учитывая большие заслуги Ш. З. Элиава в укреплении Советской власти в Закавказье, ЦИК ЗСФСР в марте 1932 года наградил его орденом Трудового Красного Знамени.

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

В январе 1931 года Шалва Элиава назначается заместителем Наркома внешней торговли СССР. Назначение Элиава не было случайным, партия и правительство учли, что он хорошо был знаком с этой отраслью.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 199,

² Л. М. Тоидзе. Шалва Элиава. Тб., стр. 93.

Еще в начале 1918 года Элиава работал членом коллегии Народного комиссариата торговли и промышленности. Он хорошо знал основы внешней торговли Советского Союза с иностранными государствами и считал политические и чисто деловые требования во внешней торговле неразделимыми.

«Это надо запомнить, понять, что человек политически ненадежный, не удовлетворит и в деловом отношении, ибо он не проявит нужной политической бдительности и легче всего может быть использован агентами капитализма»¹.

Необходимость особой политической бдительности в системе внешней торговли была вызвана тем, что белогвардейцы, диверсанты всегда могли попытаться проникнуть к нам через каналы внешней торговли. Такие попытки могли иметь место как за границей, так и в СССР. Вот почему «нам нужно помнить, — отмечал Шалва Зурабович, — что враги, пробравшиеся в ряды внешней торговли, могут причинить вреда во сто раз больше, чем где-либо в другом месте»².

Кузницей подготовки кадров для внешней торговли являлась Академия внешней торговли СССР, где с обзорными лекциями о значении советской внешней торговли и путях ее развития перед широкой аудиторией не раз выступал и Элиава.

Усиление политической и экономической мощи Советского Союза, его последовательная и твердая внешняя политика привели к тому, что капиталистические страны одна за другой стали устанавливать с Советским Союзом дипломатические отношения, заключать торговые соглашения и признавать государственную монополию внешней торговли в СССР.

Внешнеторговая политика Советского Союза являлась неотъемлемой частью его внешней политики, основывалась на демократических принципах равноправия, уважения суверенитета больших и малых государств, невмешательства в их внутренние дела, взаимной выгоды, точного и добросовестного выполнения всех принятых на себя обязательств. Все это находило отражение в торговых договорах и соглашениях, являющихся важ-

¹ «Правда», 15 июля 1935 г.

² Там же.

нейшим средством внешнеторговой политики нашего государства. Всеми организациями, непосредственно осуществляющими их, прямо и косвенно руководил Народный Комиссариат внешней торговли СССР. В эти годы крепили и получили дальнейшее развитие торговые и культурные связи Советского Союза с капиталистическими странами. Участвовал в приезде зарубежных делегаций в нашу страну. Наши делегации стали посещать с ответными визитами капиталистические страны. Все это имело важное международное значение для укрепления экономических, торговых и технических связей.

Шалва Зурабович вместе с другими государственными деятелями принимал активное участие во встречах, приемах, переговорах с представителями различных зарубежных делегаций. Ответы на вопросы и объяснения, которые Шалва Элиава давал руководителям делегаций, вызвали большой интерес и удовлетворение. Шалве Зурабовичу иногда самому приходилось бывать в заграничных поездках в качестве руководителя различных советских делегаций. В период пребывания его на должности Заместителя Наркома внешней торговли СССР он ездил во временные заграничные командировки в Германию (1931 г.), Монголию (1932 г.), Персию (Иран) в 1934 г. Напряженная деятельность Ш. Элиава на посту руководителя внешней торговли страны оказала большое содействие советскому хозяйству в области его дальнейшей технической реконструкции, способствовала улучшению торговых, культурных и экономических связей между Советским Союзом и странами капитализма.

Укрепление внешнеторговых позиций Союза Советских Социалистических Республик наиболее ярко проявилось в радикальном улучшении нашего валютно-кредитного положения. В 1935 году полностью была ликвидирована прежняя задолженность по краткосрочным и среднесрочным кредитам. Осуществляя задачу, поставленную партией и правительством о накоплении валютных резервов, Народный Комиссариат добился крупных успехов. Три года подряд (1933, 1934, 1935) он имел активный торговый баланс, а в 1935 году — активный платежный баланс.

Шалва Элиава, помимо основной работы в Нарком-

внешторге, принимал участие в заседаниях Совета Народных Комиссаров СССР, в съездах Советов и партии, выполнял важнейшие государственные и общественные поручения. На седьмом Всесоюзном съезде Советов Ш. З. Элиава был избран членом Союзного Совета.

С 26 января по 10 февраля 1934 года в Москве работал XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Находясь на этом съезде в качестве делегата, Шалва Зурабович был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б). XVII съезд партии утвердил план развития народного хозяйства страны на 1933—1937 гг. Основой и решающей хозяйственной задачей пятилетки было завершение реконструкции промышленности, сельского хозяйства и транспорта на базе современной техники.

Шалва Элиава прилагал все силы и энергию для успешного осуществления решений XVII съезда ВКП(б). В период работы в Наркомвнешторге СССР он, как и раньше, оправдал доверие ЦК партии и Советского правительства. В середине 1936 года Ш. З. Элиава был назначен заместителем Народного комиссара легкой промышленности СССР.

НА ПОСТУ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Советский народ, успешно выполнив пятилетний план, вступил в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства. В промышленности, наряду с дальнейшим развертыванием капитального строительства, выдвигалась на первый план задача освоения новых предприятий. Это представляло собой гораздо большую трудность, чем использование старых заводов и фабрик. Требовалось известное время для подготовки необходимых кадров инженеров, техников, квалифицированных рабочих, для приобретения ими навыков использования новой техники, для налаживания четкой работы молодых многотысячных рабочих коллективов, которые только начинали складываться.

Точно выполняя решения XVII съезда, Шалва Зурабович уделял исключительное внимание организационной работе, улучшению подбора кадров и проверке ис-

полнения, а также организации работы предприятий. Он требовал от должностных лиц сочетания в работе революционного размаха с аккуратностью и деловитостью. Шалва Зурабович высоко ценил инициативу производственников, прислушивался к их предложениям и одобрял каждое ценное начинание рядовых работников. Он внимательно относился к повседневным нуждам и запросам производственников, постоянно заботился о повышении их культурно-бытового уровня. Он добивался того, чтобы производственные планы выполняли и перевыполняли все предприятия легкой промышленности. Шалва Зурабович глубоко понимал важную роль современной техники и новой формы организации производства. Он настойчиво добивался, чтобы каждый специалист основательно осваивал эту технику и социалистический метод работы.

Во всех областях народного хозяйства разворачивалось движение передовых рабочих за пересмотр устаревших технических норм. Появилось много рабочих, инженеров и техников, перекрывавших старые технические нормы, показывающих более высокую производительность труда. По всей стране разворачивалось стахановское движение. «Стахановец — человек новый, — подчеркивал Элиава, — знающий технику, и мы должны при помощи стахановского движения взять от техники все возможное, выжать из нее максимум»¹. Характеризуя трудовой подвиг новаторов легкой промышленности, Шалва Зурабович подчеркивал, что «наши стахановцы — это прежде всего люди новые, люди особенные. Эти новые кадры, освоившие технику, люди, в большинстве случаев прошедшие техминимум и выдержавшие на отлично гостехэкзамен»².

С исключительной энергией работал наркомат над проведением в жизнь решения Центрального Комитета партии о техническом минимуме. Только в 1936 году техническое обучение без отрыва от производства прошли 400 тысяч работников легкой индустрии и 272 тысячи рабочих сдали гостехэкзамен. Технический минимум сыграл тогда исключительно важную роль в подготовке

¹ «Правда», 27 декабря 1936 г.

² Там же.

условий возникновения массового движения новаторов производства.

Под непосредственным руководством Ш. Элиава и других, работники легкой промышленности добились больших успехов. Новые кадры хорошо овладевали техникой, изживались консерватизм и недооценка инженерно-технической работы, поднялся уровень учебы, широко развивалось ознакомление с иностранной техникой, часто практиковался обмен опытом между предприятиями.

Жизнь и деятельность славного революционера, пламенного большевика Ш. З. Элиава является одной из замечательных страниц истории революционного движения российского пролетариата.

Заслуги Ш. З. Элиава перед Родиной, перед своим народом незабываемы. Еще при жизни Шалва Захаровича его имя было присвоено одной из улиц столицы Грузии. В Тбилиси имя Элиава с гордостью носит железнодорожный техникум, в Поти — судоремонтный завод. Бороздит воды Черного моря белоснежный лайнер им. Ш. З. Элиава.

Незабвенна память о нем и на его родине, в селе Ганири, здесь имя Элиава присвоено средней школе, сельскому клубу и совхозу. В народе с любовью чтят светлую память Шалва Элиава, передавая потомкам славную историю его жизни и деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Детские и юношеские годы	4
Студент Петербургского университета. Начало революционной деятельности	11
В Олонецкой и Астраханской ссылках	13
В Петербурге	15
Вологодская ссылка	15
Председатель Вологодского Совета рабочих и солдатских депутатов	19
Упрочение Советской власти в губернии	24
По зову партии	27
На Восточном фронте	37
Во главе Комиссии по делам Туркестана	48
Полномочный представитель Советского правительства в Турции и Иране	50
В борьбе за установление и упрочение Советской власти в Закавказье	50
1. На Кавказском фронте	55
2. Народный комиссар военно-морских дел Закавказья	60
3. Председатель Совета народных комиссаров Грузинской ССР	71
4. Председатель Совета народных комиссаров Закавказья (ЗСФСР) (апрель 1927 — декабрь 1930 гг.)	77
В Народном Комиссариате внешней торговли СССР	80
На посту заместителя Народного комиссара легкой промышленности СССР	80